

ЕКАТЕРИНА ЛЕСНОВА
Принцесса Мари

Цикл «Орк против Мари»

Екатерина Леснова

Принцесса Мари

<https://litres.ru/74303373>

SelfPub; 2026

Аннотация

Неизвестная напасть, которую местные называют Марь, захватила земли орков и людей. Мне посчастливилось очнуться посреди этой самой Мари в теле принцессы погибшего королевства. Кругом разруха и опасные твари. Непонятно как выжить и есть ли вообще живые. Благо в компанию мне достался орк, и теперь нам предстоит придумать, как спастись.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	45
Глава 9	50
Глава 10	55
Глава 11	61
Глава 12	66
Глава 13	73
Глава 14	81
Глава 15	85
Глава 16	90
Глава 17	95
Глава 18	100
Глава 19	107
Глава 20	113
Глава 21	119
Глава 22	125
Глава 23	131

Екатерина Леснова

Принцесса Мари

Глава 1

Судорожный вздох разорвал болью грудную клетку. Больно было так, что перед глазами заплесали звёздочки, но я продолжала жадно вдыхать, будто не дышала не пару секунд, а целую вечность. С каждым новым вдохом боль уходила, отступала, я словно заново училась дышать. Так бывает, когда от падения или удара вышибает весь воздух из грудной клетки, и первые мгновения с нарастающей паникой ты пытаешься его туда вернуть.

Дыхание стало более ровным и не таким судорожным. Перед глазами перестали вспыхивать новые вселенные и расходиться разноцветные круги. Постаралась открыть глаза.

Вот это меня приложили!

Прогулка по ночному парку поздно вечером рано или поздно и должна была так закончиться. Чего искала, то и нашла.

Внутри снова полыхнуло болью, только теперь не физической. Усилием воли постаралась отстраниться от этого. Хватит. Довольно страданий. Получила по голове, но вроде бы

жива.

Постаралась пошевелиться и у меня даже получилось. Только ощущения были странные. Я будто лежала на груди чего-то непонятного, жесткого, тонкого, впившегося по всему телу и вызывавшего зуд.

Глаза еще как-то плохо открывались, словно ресницы разом склеились, оставляя только тонкие щелочки, сквозь которые проникал свет, но почти ничего не было видно.

С трудом села. Каждое движение отдавалось болью и каким-то натяжением, как будто меня тянули за одежду или я приклеилась к чему-то липкому.

Да где я, черт возьми!

В парке было грязновато, осень все-таки, накануне был дождь, но что-то я там не помню ни болота, ни бурелома, а судя по тому, что я нащупала какие-то переплетения веток, лежала я аккуратно среди кроны поваленного дерева или какого-то ветвистого кустарника. Руки вокруг нащупывали только тонкие, плотные, гибкие ветки, как будто я в гнезде огромной птицы.

Подняла руки к глазам ощупывая. На веках как будто какой-то нарост. Окатило волной страха. Это еще что?!

Заскребла, затерла по глазам, стараясь подцепить эту корку или что это вообще?

Не сразу, но у меня получилось отодрать какие-то корки от глаз, выдирая прямо с ресницами. Фу, какая гадость! Я брезгливо отряхнула руки и, наконец, огляделась.

Я и правда сидела посреди гнезда. Вокруг и подо мной грудились толстые и тонкие ветки то ли растения, то ли каких-то канатов из непонятого вещества. Потрогала рукой, ковырнула ногтем, но на ветке не осталось ничего, как будто или кора слишком толстая, или это и вовсе не ветки.

Очнулась я тоже не в парке, а в каком-то здании. Где-то капала вода. Медленно, тягуче и пробирающе до мурашек.

Было темно. Пусто и очень пыльно. Но самое странное — это обстановка. Как в музее. Высокие и узкие окна, драпированные тяжелые и пыльные шторы, ковры, в цвете которых смутно угадывался красный. Тяжелая массивная мебель. И все это покрыто толстым слоем пыли, она лежала везде. Даже не пыль, а прах какой-то, поднимающийся в воздух от каждого моего движения.

— Какого черта..., — ошарашенно вырвалось у меня, и я тут же остолбенела. Это не мой голос. У меня низковатый альт с легкой хрипотцой, а здесь чистый высокий и звонкий голосок.

— Та-а-а-ак, — снова произнесла вслух. Голос прокатился по комнате, даже скорее зале, так много здесь было места.

Я обратила внимание на себя, а не на то, что вокруг меня. То, что я увидела заставило выругаться. На мне были какие-то обрывки, даже не обноски, а просто полуистлевшие тряпки. Худые ноги выглядывали из буквально рассыпающейся на глазах юбки длинного платья непонятого цвета. Но даже не это напугало, а то, что из моих ног, рук, виднев-

шегоя в прорехе платья, живота выступали и тянулись к тем самым ветвям гнезда тонкие ниточки, точно корешки или отростки.

Я бы завизжала, но отчего-то испугалась шуметь и зажала себе рот рукой. Судорожно и не менее шумно задышала, пытаюсь успокоиться.

Так-так-так думай, Даша! Вчера ты шла с работы. Очередной пустой и никчемный день. Как и все они. Все дни были пустыми после того дня. Нет-нет, нельзя об этом думать!

Я шла по темному парку. Было уже поздно. Я стала задерживаться на работе и брать дополнительную, так было проще засыпать в пустой квартире. И шла намеренно через парк. Так, конечно, короче, но не безопаснее. Правда, о безопасности я-то как раз и не думала. Потом за мной слышались шаги, где-то в глубине души я даже обрадовалась этому, но шаг ускорила. Шаги за спиной тоже заторопились. Я свернула на другую парковую дорожку и неожиданно влетела в стену тумана. Она была такая плотная, почти осязаемая, но я даже не успела испугаться, так как мне все-таки прилетело по голове. Правда, в затухающем сознании я увидела странный силуэт в тумане: огромная кошка, размером с человека, острые уши, зеленые полыхающие глаза и яркий изумруд во лбу. Ее не было четко видно, только глаза и камень, который полыхнул в белесом мареве тумана, правую руку обожгло болью, и я провалилась в небытие. А очнулась здесь.

Только где здесь?

За спиной послышался шорох, и я мигом насторожилась. Гадкие отростки все еще беспокоили меня, но уже гораздо меньше, так как шум за спиной нарастал. Было ощущение, что приближается что-то большое. Оно скребло по полу, издавало какие-то странные звуки.

Я задержалась, пытаюсь встать, но ноги и руки были отчего-то слабыми. Ноги вообще не держали и несколько попыток встать не увенчались успехом. А оно все приближалось. В голову пришла мысль, что я испытываю слабость и не могу подняться из-за этих отростков, что впились в мое тело. Правой рукой потянула ближайшую тонкую ниточку, что торчала из бока. Боли не было, только неприятное тянущее чувство. А еще не было крови, хотя я ожидала, что весь стебелек-корешок будет в крови, потому что вытащила я из себя не меньше десятка сантиметров. Содрогаясь от ужаса и брезгливости, я судорожно выдергивала все эти ниточки, уже больше не церемонясь и почти несмотря на то, что делаю. Взгляд я не отрывала от распахнутой двери, за которой и слышались шаги неизвестного нечто.

Я как раз выдернула последний корешок и, покачиваясь, поднялась на подрагивающие ноги, когда это создание показалось в дверях. Огромное, совершенно непонятное, состоящее из груды сплетенных веток или веревок серо-зеленого цвета. Оно имело четыре верхних конечности, как две пары рук, только одна пара росла из плеч вверх, а другая в стороны. Нижние конечности похожи на ноги, только без стоп и

будто бы могут сгибаться не только в коленном суставе, эти-
кие живые стволы деревьев. Ассоциация с деревьями была,
однако оно не выглядело именно деревом или вообще чем-
то растительным. Какая-то непонятная мешанина. Абстрак-
ция.

Оно повернуло голову на меня, и я вздрогнула повторно.
Ни лица, ни глаз, ничего похожего на то, чем можно видеть.
Только чуть более ровное сплетение тонких шлангов или ве-
ток.

Может, оно меня не видит, а слышит? Если я попробую
бесшумно добраться до вон того выхода, то успею просто
сбежать. Но стоило мне только скосить глаза в ту сторо-
ну, как это создание странно выгнуло шею, оно совершенно
точно меня видело! Я настороженно замерла. Ну вдруг оно
неопасное, может, просто постоит и уйдет. Но чутье вопило,
что нет не уйдет и оно очень опасное!

Несколько секунд ничего не происходило, словно созда-
ние задумалось, а потом оно молниеносно двинулось на ме-
ня, размахивая верхними конечностями.

— Стоять! — рывкнула я, выставив правую руку в оста-
навливающем жесте.

Из ладони полыхнуло серебряным светом, на запястье
проступил черный с серебром узор, а тварь не просто оста-
новилась, она получила удар серебристым лучом прямо в се-
редину груди и рухнула навзничь.

— О, как..., — ошарашенно пробормотала я, рассматри-

вая ладонь с узором, который больше не исчез, остался вязью черных линий на тыльной стороне ладони.

Глава 2

Осторожно, бочком подошла к лежащему созданию. Ни шевеления, ни дыхания, хотя откуда я знаю, дышит ли оно или нет. Подошла ближе и удивленно уставилась на аккуратную дыру в центре груди создания. Не было ни крови, ни внутренностей, а было что-то странное: эти самые ветки или жгуты расползлись в стороны, будто удар неизвестным лучом их ослабил, и они разъехались, больше не стягивая то, что было внутри. А внутри виднелся кусок синей ткани, и часть полы рубашки с пуговицами. Это что же внутри человек?

Я осмотрелась, вдруг здесь еще кто-то бродит и наткнулась на то самое гнездо, где очнулась. Серо-зеленые ветви развалены в хаотичном порядке. Одно с другим у меня быстро сошлось в голове: я очнулась среди этих жгутов, ко мне были прикреплены какие-то корешки, а теперь это создание с дырой в груди, где видна обычная одежда — то есть я тоже была вот этим?! Меня передернуло. Гадость какая!

А вообще, где я? Может это кома? Может я у себя в голове в такой оригинальной фантазии? Ущипнула себя и сразу же сморщилась, больно вышло, и след остался. И тут я оторопело замерла, разглядывая не только рисунок на правой руке, но и вообще руки. Это же не мои. Руки не мои! Да и ноги! Ладони и ступни явно меньше, чем были у меня. Почему-то

до этого я внимание не обратила, что ноги и руки слишком худые, кожа моложе и светлее, да и платье на старинный манер, хоть и выглядит как лохмотья. Принялась ощупывать лицо, а потом плюнула и сама себя отругала, вон же на стене висит пыльное зеркало.

Подходить почему-то было страшно. Я уже поняла, что очнулась не в своем теле. Мозг отказывался это понимать, но какая-то часть меня поверила сразу. Переселение душ? Но тогда значит, что дома я умерла. Или все же кома? Даже не знаю, что лучше оправдывает тот бред, что со мной происходит.

На поверхности зеркала был такой слой пыли, что видно было с трудом. Оторвала кусок, который и так болтался, от платья, и протерла стекло. В воздух поднялось целое облако даже не пыли, а будто праха. Мелкие частички единым разом взвились в воздух и будто растворились, такими мелкими они были. И здесь все было покрыто этим. Странно. А дышать-то этим хоть неопасно?

Пока протирала, боялась поднять глаза, все оттягивая момент. Не то, чтобы мне было сильно жаль себя прошлую, события последних месяцев совсем раздавили меня, но страшно потерять себя, потерять свое лицо, тело, облик. Дольше тянуть нет смысла. Подняла глаза и застыла. На меня смотрела молодая девушка с каштановыми вьющимися волосами, глаза на пол лица стального серого цвета. Худая, даже изможденная, с синяками под глазами и ввалившимися ще-

ками. Но вот что было странно, мы с ней чем-то неуловимо были похожи. Разлет бровей и разрез глаз. Цвет волос различался только оттенком. Схожие черты лица. Ну и разница в возрасте. Эта девушка была моложе меня лет на двадцать.

— Ну здравствуй, — кивнула новому своему отражению. — Кто бы ты ни была, а теперь мы будем вместе.

Позади что-то едва слышно зашевелилось, и я испуганно обернулась. Та тварь снова еле-еле двигалась. Я настороженно принялась наблюдать. Создание еле шевелило той парой рук, которые растут как у нас. Оно будто пыталось дотянуться до дыры в груди. Но сил хватало только елозить по полу.

Раз тварь не пытается подскочить и атаковать, то я решила посмотреть, что она будет делать.

Когда я подошла, то услышала едва слышный звук. Будто кто-то что-то говорил, но очень издалека. Прислушалась. Звук шел точно от этого создания. Оно умеет говорить? Помимо воли склонилась к нему и уже отчетливее услышала бубнеж, только слов не разобрать.

— Ты умеешь говорить? — почему-то шепотом спросила, обращаясь к созданию.

Оно меня слышало и заелозило лапами интенсивнее, а потом с большим усилием подняло одно лапу и положило на то, что по идее должно быть лицом и заскребла по ней, будто пытаюсь стянуть переплетения ветвей.

— Сейчас, сейчас, я помогу, — заторопилась я.

Раз я тоже была этим созданием, то внутри сейчас мо-

жет быть вполне живой человек. Стоило мне коснуться этих странных жгутов, как внутри поднялась горячая волна, сконцентрировалась в правой руке, рисунок засветился, а после и вся рука.

— Обалдеть, — замороженно уставилась на светящуюся руку, — это что же за чудеса?

Магия? Или это у меня все-таки глюки, где я великая магичка в неизвестном мире? Ладно, об этом подумаем потом, потому что человек внутри той твари застучал по тому, что закрывало лицо.

По реакции магии, что родилась внутри меня, когда коснулась создания, я поняла, что магия так реагирует именно на него. Неуверенно и осторожно дотронулась до сплетения веток на лице. В прошлый раз я ведь вон как шарахнула этой самой магией, вдруг и сейчас сделаю больно, а внутри ведь кто-то живой. Не убить бы.

В этот раз свечение было не таким ярким, да и я прислушивалась к себе и чувствовала, как внутри движется энергия. Это было очень странное ощущение. Как будто под кожей или даже где-то глубже бежит пузырящийся поток.

Там, где я прошла светящейся рукой, ветви будто ослабли, и я было уже обрадовалась, но под ними оказался еще один слой более тонких. Мумия какая-то. Пришлось вообще положить руку и усилить напор магии. Откуда-то пришло понимание, как это сделать. Я направила внутренний поток, через правую руку, сквозь тот самый рисунок и даль-

ше сквозь переплетения ветвей, стремясь их разрушить.

Вот теперь дело пошло быстрее. Ветви или шланги, как обьевшиися пиявки начали отваливаться и обвисать, освобождая того, кто был внутри. Стало видно голову. И тут я снова испытала шок. Кожа этого человека была зеленой! Может он отравлен?! Я чуть не прекратила магический поток, потому что испугалась, что и сама могу оказаться отравленной. Вон он какой бледно-зеленый. Но потом проступило все лицо, и я поняла, что ошиблась.

Это не человек. Это кто-то другой. Черты лица вполне человеческие, но у него немного выступают нижние клыки над губой, а еще заостренные кверху уши и необычные очень яркие красновато-карие глаза, будто вишня. И эти глаза уставились на меня не мигая.

Глава 3

— Ты кто? — вырвалось у меня самое банальное, что можно было сказать в этой ситуации.

У орка, а, скорее всего, это был именно он, хоть и немного непривычный тем оркам, которых придумали в моем мире, но про себя я решила называть его именно так, в глазах мелькнуло узнавание, а потом он точно спохватился и попытался сесть. Поскольку от ветвей я освободила только часть лица и тела, то у него это не получилось, и он забился, задергался, все еще спеленатый в теле существа.

— Тише, тише, — постаралась успокоить его я, — я сейчас попробую тебя освободить, только ты не дергайся, я боюсь тебя поранить. Не знаю, как эта штука работает, — я подняла перед лицом орка вновь засветившуюся руку, у того зрачки так расширились, что скрыли почти всю радужку, но скорее не от страха, а от удивления, потому что у него так вытянулось лицо.

— Сейчас, сейчас, — забормотала я, успокаивая скорее себя, чем его.

Вновь повела светящейся рукой вдоль тела запрятанного внутри твари орка, он настороженно затих. Да я и сама не знала, правильно ли делаю. Может я его сейчас освобожу, а он меня убьет. От этой мысли остановилась на секунду, а

потом отмела ее. Я же сама только-только очнулась и, судя по всему, была точно в таком же коконе.

Через несколько минут жгуты отвалились от орка, оставив прилипшими только несколько корешков к открытым участкам тела. Он точно так же, как и я, был в остатках одежды, в которой можно было угадать богато украшенный камзол и брюки в тон.

Подняла глаза на лицо незнакомца. Орк внимательно изучал меня. Теперь он не без труда, но сел, осмотрел себя, крупными пальцами ухватился за тонкую ниточку, что тянулась от ветви к виднеющемуся в прорехе рубахи животу, и осторожно потянул. Сморщился и остановился.

— Неприятно только в первый раз, потом только пощипывает, но ран не остается, я сама только что избавилась от этого, — сказала я, заметив, что он перестал вытягивать корешок.

Орк искоса глянул на меня, а потом решительно стал выдергивать жгутики. Очень быстро он освободился и снова уставился на меня.

Пауза затягивалась. Он смотрел на меня, я на него. Станный. Вроде бы человек, но не совсем. Кожа бледно-зеленая, лицо квадратное с мощной челюстью, крепким подбородком и красиво очерченными губами с кончиками клыков, торчащими из-под нижней губы. Прямой нос, сдвинутые нависающие брови. Волосы темные, собраны в хвост с интересным плетением, начиная от линии роста волос. На вскидку он мой

ровесник, если мерить по возрасту моего родного мира, то есть ему где-то за сорок. Взгляд серьезный и изучающий.

— Ты кто? — не выдержала я. Понимаю, что можно было спросить что-то более актуальное, например, где я, как здесь оказалась и что вообще происходит, но первым вылетел именно этот вопрос.

Орк поднял в удивлении брови и ответил густым низким голосом, вызвавшим мурашки по телу.

— Принцесса Доротея, вы меня не узнаете?

— Принцесса? — теперь уже я не смогла скрыть удивления.

Теперь мы, как в плохой комедии, уставились друг на друга.

— Так кто ты? — скрыв за кашлем неловкость, — я очнулась и ничего не помню.

Он обвел взглядом комнату, осмотрел пол, на котором валялся мусор и две кучи ветвей-жгутов, как большие гнезда неряшливой птицы, и снова посмотрел на меня.

— Я арым Айдан Даратар, прибыл с сопровождением в Эрон для заключения земельного договора.

Эээ, все равно что на другом языке сказал. И тут я замерла. А ведь он и правда сказал на другом языке. Слова и звуки, которые я произносила, мне были совершенно незнакомы и, тем не менее я их понимала, и сама говорила легко, без запинки. Ох, что-то мне это совсем не нравится.

— Что произошло? — задал Айдан вопрос, на который у

меня нет ответа.

— Понятия не имею. Я сама только очнулась и вообще ничего не помню. А ты?

— Я помню только вечер после торжественного приема. Тогда в замке было много гостей, съехались магистры по какому-то важному вопросу, да еще посольство с вашим женом. Гости были прилично, но мы проделали долгий путь и устали. Сразу после ужина мы отправились в выделенные нам покои. И все, больше я ничего не помню.

Орк покрутил головой, осматривая помещение. После чего встал, пошатнулся, но устоял. Дальше пошел уже с большей осторожностью, до конца не доверяя собственному организму. Кстати, когда он встал, я заметила такую же худобу, как и у себя. Этот Айдан тоже явно ослабел. Одежда висела, хоть ширина плеч и осталась прежней, штаны болтались, каким-то чудом, удерживаясь на талии. Орк пошел к тому же зеркалу, что и я.

— То есть ты уснул, а очнулся только сейчас?

— Я не спал, — обернулся он, снова покачнувшись, — я даже не дошел до спальни, когда на дворец опустился странный туман.

Туман... туман, а не один ли мы с ним видели туман? Мне вспомнилась та туманная стена, в которую я окунулась, получив удар по голове. А еще вспомнилась та большая тень. Может я как раз видела одну из этих тварей, из которых мы выбрались? Я с сомнением покосилась на остатки от тварей.

Нет, та тень была другой, совсем другие формы. Да еще и глаза, я точно видела глаза, и напомнили мне они глаза кошки.

— А вы, принцесса? Что помните последним вы? — орк, хоть и был старше этой юной девушки, место которой я заняла, а вежливость соблюдал, хотя я сама ему тыкала.

Он таки добрался до зеркала и теперь разглядывал себя. Потрогал волосы, а затем вынул из уха серьгу. Я ее сразу и не заметила, а он посмотрел на нее, а после с тяжелым вздохом сжал в кулак, а после и вовсе убрал в уцелевший карман.

— Абсолютно ничего, — не стала я врать. Не вижу смысла, мы здесь или одни, или здесь еще бродят такие же создания. Какой смысл врать, если нам нужно будет здесь как-то выжить. — Честно говоря, я не знаю ничего ни об этом месте, ни об этом мире, ни об этом теле.

Орк медленно повернулся и нахмурился.

— То есть? — пророкотал он.

Глава 4

— В каком смысле ты ничего не знаешь об этом мире? — теперь он повернулся ко мне всем корпусом и напрягся.

Теперь уже и я напряглась, может не стоило сразу ему говорить, что я похоже попала в какое-то другое место.

— Я не знаю, как выразиться точнее, — замешкалась я, подбирая слова, — скажи, как называется это место?

— Королевство Эрон, одно из многих на нашем материке. Это королевский дворец, ты принцесса Доротея Эронская.

Орк говорил и внимательно смотрел на меня, видимо, ища хоть какое-то узнавание.

— Не думаю, что я — это она.

Орк в удивлении поднял брови, и я продолжила.

— Я шла домой с работы, был поздний вечер. Я решила срезать через парк и последнее, что помню, как меня бьют по голове и я проваливаюсь в плотный туман. А дальше очнулась здесь.

Я запоздало ощупала голову, но кроме копны густых волос ничего не нашла. Что и не удивительно, тело-то не мое.

Айдан нахмурился, подошел ближе, взгляделся.

— И кто же ты?

— Я Дарья Лигова. Сорок два года, бездетная и разведенная, — на этих словах внутри что-то дрогнуло, но я усилием

воли загнала непрощенные мысли подальше.

Орк принялся мерить комнату шагами. С каждым шагом он держался все увереннее, пошатывание и дрожь в руках сходила. Похоже, силы к нему возвращались.

— То есть ты хочешь сказать, что пришла из другого мира. Но как?

Я развела руками. Если б я знала.

— Я никогда о таком не слышал, — покачал он головой. — В последнее время с миром что-то не так. Это заметили все арымы. Мы беспокоились. Магия ослабла, заклинания больше не имеют прежней силы. В том числе и поэтому я прибыл сюда. Мы хотели поговорить с королем.

— Вы — это орки? — наудачу спросила я, надеясь, что это название и здесь в обиходе. Однако слово “орк” было замещено каким-то другим в этом языке, но Айдан кивнул, а значит, я каким-то образом вместе с перемещением усвоила и язык или это подарок от тела принцессы. — Интересно, что же здесь произошло? Судя по пыли мы здесь давно и оба были вот этими непонятными созданиями, — я кивнула на остатки существ.

Орк проследил за моим взглядом и подошел к одной из куч. Поворошил ногой в растрескавшемся сапоге, обвел взглядом помещение и решительно двинулся к выходу.

— Идем, — бросил он мне.

Я поднялась и последовала за ним, но настороженность никуда не ушла. Мне просто не понравилось, как спокойно

воспринял новость Айдан, что я пришла из другого мира. Либо у них это частое явление, либо он и сам мне не доверяет. Остаться здесь тоже не было никакого смысла, нужно осмотреться, хотя бы понять, что произошло.

Далеко уйти мы не успели. Пропустив несколько комнат, мы замерли в одном из коридоров. Посреди коридора, словно по какой-то невидимой границе, клубился серо-седой плотный туман. Клубы перетекали одни в другие, но при этом не выходили за какую-то черту.

Айдан собрался пройти дальше, но я придержала его за рукав.

— Не думаю, что это хорошая идея, — покачала я головой, смотря на завораживающее движение тумана, — я провалилась в почти такой же туман. Вдруг мы войдем и окажемся еще где-то.

Айдан послушался, чем удивил меня. С виду он очень решительный, такие обычно не слушают женщин, но орк осторожно подошел ближе и протянул руку. Касаться не стал, а замер и простоял так не меньше пяти минут. Я даже успела испугаться и напридумывать себе черт-те чего, но тут орк встрепенулся и отошел.

— Ты права, это какая-то странная штука. Это не туман. Это какая-то энергия или субстанция, я ощущаю жизненную энергию, но еще в ней полно всего. А еще она будто ждет, когда мы войдем.

— Давай не пойдем? — почему-то шепотом попросила я.

Не нравилась мне эта дрянь. Снова вспомнился тот силуэт, увиденный мной в тумане. Может там обитают какие-нибудь твари, которые ждут, когда мы войдем, чтобы нас сожрать.

Айдан развернулся в противоположную сторону, и мы пошли по другому коридору, чтобы через некоторое время снова наткнуться на туман.

Так повторилось со всеми выходами и коридорами. Везде путь преграждала туманная стена. А еще я заметила, что за туманом все будто тусклее. Обивка стен и мебели выглядела тусклой и дряхлой, все покрывал толстый слой такой же пыли, как и в зале, где мы очнулись. Цветы в вазонах выглядели давным-давно засохшими. И еще было странно, что из окон лился свет, освещая помещения, но при этом из них ничего не было видно, все закрывал туман. Меня пробрал мороз по коже. Мы оказались заперты в нескольких комнатах. Ни выхода, ни входа, а снаружи неизвестность.

— Нужно найти еды и воды, — проговорила я, отходя от окна.

Айдан разглядывал очередную туманную стену, перекрывающую коридор.

— Мы истощены. Если не найдем воды и пропитание, то погибнем. Может в одной из комнат что-то найдется?

За одной из дверей обнаружилась лестница для слуг. Спускались с осторожностью, ожидая за поворотом наткнуться на туман, но лестница, сделав два поворота, закон-

чилась просторной комнатой с длинным столом и комнатой поменьше, где была большая плита, кастрюли, ложки-поварешки и куча другой утвари.

— Кухня для слуг, — подтвердил мои догадки Айдан.

Я прошла в кухню и замерла. Еда, что осталась на рабочей поверхности и в кастрюле на плите не просто испортилась, она превратилась в пыль. Осталась лишь форма и то едва узнаваемая.

— Айдан, — позвала я орка, — не уверена, что мы здесь что-то найдём.

Орк посмотрел на стол, в кастрюлю и нахмурился еще больше. Что-то невнятно пробормотав, он начал методично обшаривать полки и шкафы.

В итоге Айдан вытащил несколько закрытых банок с какими-то символами.

— Здесь может быть что-то съедобное.

Я с сомнением посмотрела на одну из банок, которую орк крутил в руках. Банка была примерно литра на два.

— Что это?

Брать в руки подозрительную банку не стала. Здесь мне ничего не внушало доверие. Мне вообще все меньше это все нравилось. Накатывала запоздалая истерика. Я совершенно точно оказалась в другом мире, в чужом теле. Что со мной произошло дома неизвестно. Дома меня мало что держало, но и здесь что-то не торопятся встречать с караваем на вышитом рушнике.

— Это консервы. Просто в отличие от остальных банок, они не потеряли свои магические свойства, — он кивнул на отставленные в сторону банки.

Консервами назвала эти банки я, Айдан же сказал какое-то другое словно, но на ум мне пришло именно это. Вероятно, здесь знали о длительном хранении продуктов, только использовали что-то другое.

— И чем же отличаются одни от других? — я все-таки взяла в руки две разных банки. Сама я ничего не чувствовала и не видела никакой разницы.

— У этой нет никакого магического фона, — он вынул из моей руки одну банку, — для сохранности продуктов используются разные заклинания, да и обычные способы, вроде засолки. А у этой, — взял он другую, — есть. Причем, что характерно, обе заклинали орки, а наша магия прекрасно держится на предметах. А тут на одной сохранилась, а на другой нет.

Я еще раз изучила обе банки, но не нашла никаких отличий.

— Надо пробовать, — с тяжелым вздохом сказал Айдан, — вариантов все равно нет. Что-то подсказывает мне, что мы тут застряли, возможно надолго, а чтобы восстановить силы, в том числе и магические, нужна еда.

— И вода, — добавила я.

Орк кивнул.

— С ней тоже придется разобраться. Пить вот так сразу

из водопровода я опасаюсь. Начнем с еды. По крайней мере это, — он поднял банку, — хотя бы ощущается обычным.

Глава 5

Айдан с опаской открыл две банки, принялся, вгляделся и остался доволен.

— На вид обычное мясо с овощами, — он повернул банку ко мне, и я тоже оценила. Вроде бы да, тушёнка обычная.

Поискала глазами посуду и вилки. Нашла и засомневалась, тарелки и приборы были покрыты все той же пылью. Нерешительно взяла тарелку и подошла к мойке. Кран здесь отличался от привычного мне, но не настолько, чтобы не понять, что нужно повернуть рычаг. Вода потекла без шума и грохота, как обычно показывают в кино, когда открывают давно неработающий кран, вот только сама вода была странной.

— Думаю, не стоит в ней что-то мыть, — вздрогнула, потому что орк оказался близко за моей спиной, а я даже не услышала, как он подошел, — и уж тем более пить.

И я была с ним полностью согласна. Вода текла как-то уж слишком тягуче, как кисель, и цвет у нее отличался, она отдавала не в синеву или голубизну, как обычно, а в белесо-серый. “Как туман”, — тут же пришло в голову сравнение.

— Нам нужна вода, — с тяжелым воздухом закрыла кран, — без нее мы долго не протянем.

Я повернулась к Айдану. Он все еще смотрел, как послед-

ние капли воды маслено-медленно стекают в водосток.

— Что-нибудь придумаем, — задумчиво проговорил он.

Он протянул мне банку, вторую взял себе, осмотрел пальцы, хмыкнул и запустил в банку. Я не спешила, не то чтобы не верила ему, если уж он сам ест, то уверен, что это съедобно, скорее потому, что было неловко есть при нем пальцами. Хотя чего уж тут, мы оба выглядим не лучшим образом, да и нет здесь больше никого, кто бы посмеялся над нами. Я решительно запустила руку в банку и взяла кусок растушенного мяса и, не задумываясь, положила в рот. Хм, тушенка как тушенка. Дальше попало несколько овощей, тоже вполне вкусных и съедобных.

Консервы оказались не слишком солеными, но все равно хотелось пить.

— Айдан, как ты думаешь, сколько сейчас времени и вообще какое время года? — отставив банку, я подошла к небольшому окошку, расположенному высоко. Пришлось встать на мысочки, чтобы увидеть кроны деревьев. Листья были, но все тускло-серые, как и небо, непроницаемо стальное, ни облаков, ни завихрений, будто натяжной потолок матовый и ровный. Жутковато.

— Не знаю. По ощущениям день, но точно сказать не могу, не понимаю, даже где мы. Вроде бы и дворец, но как-то здесь все иначе. Снаружи иначе. И этот туман. Он действительно странный. Чем дольше мы находились возле него, тем больше у меня возникало ощущение чьего-то присутствия.

— Может, там эти создания? — орк непонимающе посмотрел на меня. — Ну такие же, как мы.

Он снова хлопнул глазами.

— До того, как ты очнулся, ты был каким-то созданием, как и я, видимо. Такой огромный, с четырьмя руками-лапами и ногами, как колонны, — попыталась изобразить я. — Мне показалось, что ты собирался напасть, а потом я тебя чем-то шарахнула, не знаю даже, наверное, магией? — закончила вопросительно.

Айдан сначала насторожился, а потом не сдержался и улыбнулся. Это было немного странно, мы тут застряли, ничего не понятно, я ему говорю, что он только недавно был монстром, а он улыбается.

— Что? — спросила я.

— Ты забавная, Доротея. Не плачешь, не бьешься в истерику, не причитаешь и не заламываешь руки. Ведешь себя не как принцесса.

Я удивленно посмотрела на Айдаана. Это что же, он не поверил мне, что я из другого мира? Решил, что принцесса от потрясения головой поехала?

— Не зови меня так, — чуть сморщилась, — это не мое имя, я же говорила.

— А как тебя называть? — орк отставил банку и отодвинул стул. Мы не решались ни садиться за стол, ни трогать что-либо еще. Но, похоже, Айдан решил, что раз до сих пор от этой вездесущей пыли ничего не случилось, то и даль-

ше ничего не будет. — Ты принцесса. Обстоятельства сейчас трудные, думаю, что в голове у тебя все перемешалось, как и у меня, но сейчас мы отдохнем, и все встанет на места.

Вот я и дождалась этого снисходительного покровительственного тона. Бывший муж тоже любил вот таким тоном поучать меня, чем жутко бесил. Стоило признать, что в чем-то Айдан прав, эту девушку, чье место я заняла, действительно звали Доротея, она принцесса, и сколько бы я ни доказывала, что я Даша, это не изменит ко мне отношения, по крайней мере, пока. Айдан знал ее принцессой, вот так сразу в то, что человек, которого ты знал, стал совсем другим, трудно поверить.

— Зови меня Дорой, так проще. — Настаивать на том, что я попаданка больше не стала, вскоре он и сам это поймет, такое трудно скрыть, тем более что разница в развитии наших миров слишком большая. Да и именоваться Дашей тоже вроде как странно, тело-то не мое, пусть и сознание в нем от Дарьи Лиговой. Станные мысли и ощущения. Не стала пока в это углубляться, это нужно осознать со временем.

Айдан кивнул. Я тоже присела за стол и от нечего делать принялась рисовать на столе в пыли закорючки.

— Давно у тебя открылся большой дар? — внезапно спросил орк.

Подняла на него глаза, пытаюсь понять, о чем он.

— Дар, — он кивнул на вязь рисунка на правой руке, я удивленно посмотрела на черные тонкие линии. Это и есть

дар? И что это означает? — Как давно проявилась печать дара? Короли Эрона обладали магическими дарами, но что-то не припомню, чтобы в вашем роду появлялись великие дары.

— Я не знаю, — пожала плечами, — узор проявился, когда я тебя приложила магией. До этого я вообще не знала ни о каком даре.

Орк задумчиво постучал по столу.

После еды в теле начала разливаться приятная истома. Организм, наконец, получил то, чего ему не хватало, и теперь требовал отдыха и сна. Нужно найти, где мы будем ночевать.

— Я тоже странно ощущаю свой дар. Его как будто стало меньше, и мне труднее вытянуть энергию изнутри, магия сопротивляется, будто не хочет. Такого со мной еще не было.

Я машинально анализировала выводы Айдана и свои собственные. Кажется, мне, что все это связано с этим местом и с тем, что мы были внутри этих созданий. Все это как-то взаимосвязано, но я пока не могу понять общей картины, слишком мало фактов, и вообще я слишком устала.

— Нам надо найти место, где мы будем ночевать, — зевнула я, — не знаю, какое сейчас время суток, но после еды у меня глаза слипаются. Завтра надо поискать воды или поэкспериментировать с этой, — я кивнула на кран за спиной Айдана.

Орк встал и собрался к выходу, я тоже успела только ото-

двинуть стул и встать, как свет единым разом погас, погрузив нас в темноту.

Страх мгновенно вскипятил кровь. Такого я не ожидала. Небольшое помещение служебной кухни находилось ниже уровня земли и два небольших окошка и так давали тусклый свет, а сейчас тьма захватила всю комнату.

— Айдан, что это? — я постаралась сделать так, чтобы мой голос не дрожал. Но мне было страшно. Темно стало так, будто я ослепла.

— Кажется, ответ на вопрос: “Какое сейчас время суток?”

Глава 6

Тьма упала единым покрывалом. Мне казалось, что я не только ослепла, но и оглохла. Ориентация в пространстве тоже засбоила, я просто потерялась в этой тьме.

Шутку Айдана я тоже не оценила. Хотя и поняла, что он имел в виду. Видимо, в этом месте так начинается ночь. Просто как будто кто-то великий переключил рубильник. Раз и темно.

— И что нам делать? Ты говорил, что умеешь управлять магией, можешь создать световой шар? — в моей голове тут же нарисовался этаким светящийся шарик, от которого страх хоть немного отступил. Я не столько боялась темноты, сколько меня пугала конкретно эта ситуация: странный дом, странное место вокруг, какие-то существа, туман будто живой, вода с непонятными свойствами — не самое лучшее место для ночевки, а теперь еще и абсолютная тьма.

— Странный вопрос, — подал голос Айдан. Судя по звуку, он стоял где-то рядом, но я его не ощущала, хотя готова была уже просто вцепиться в него, так мне было жутко в этой темноте. — Орки не владеют магией стихий. Мы умеем заклинать вещи, предметы, землю, материализовать дар, как энергию, но создать огонь или ветер не в наших силах. Это умеют человеческие дары или ваши редкие маги, которые владеют стихиями.

Понятно, что ничего не понятно.

— А твой дар? Ты можешь создать свет? — задал мне вопрос невидимый Айдан. Почему-то в его голосе послышалась улыбка.

Хм, ну, наверное, да, раз в прошлый раз у меня светилась вся рука. Одна беда, я понятия не имею, как это сделать и с чего начать. Да и в прошлый раз я использовала магию с тем созданием, а сейчас надо попробовать применить магию в совсем другом ключе.

— Эм, а я не знаю, — пожала плечами, хотя вряд ли Айдан видел меня в темноте, — в прошлый раз рука светилась, но я не знаю и не умею обращаться с собственным даром. Я им вообще только сегодня в первый раз и пользовалась.

— Тогда не будем экспериментировать.

Снова раздался шорох, и крепкая рука Айдана обхватила мое предплечье. Я даже задышала спокойнее, когда почувствовала его тепло. Сразу стало легче справляться со страхом, и чувство ориентации вернулось. Он будто якорь приземлил меня к полу и пространству.

— Давай-ка, устроимся на ночлег прямо здесь. Бродить в темноте нет никакого желания.

С этим я была полностью согласна.

Айдан, видимо, видел чуть лучше меня. Он нашел старые скатерти в шкафу, бросил их на пол, и мы уселись у стены. Ложиться на пол было холодно, а скатертей хватило только под наши попы. Так мы и устроились у стены, рядом друг с

другом, сидя. Мда уж.

Я думала, что не смогу уснуть, так было велико потрясение от наступления ночи в этом месте. Но вырубилась, как только привалилась к Айдану. А проснулась и вовсе в его объятиях. Айдан обнимал меня одной рукой, просунув под спину. Я же удобно устроилась у него на груди. Орк еще спал, грудь равномерно вздымалась под моей щекой, внутри сильно и уверенно билось сердце. От него шло тепло. Было еще темно, хотя по ощущениям прошло не меньше нескольких часов. Тело затекло, но встать не хотелось. Было тепло и уютно, несмотря на жесткий пол и отсутствие перспектив. Думать о будущем совершенно не хотелось, поэтому и оттягивала. Я уже всерьез раздумывала, не закрыть ли снова глаза, когда надо мной раздалось:

— Будем дожидаться света или попробуем что-то сделать? — раздался тихий голос Айдана. Слова рокочуще прокатились под моей щекой, отдаваясь в его грудной клетке вибрацией.

Оказывается он успел проснуться, хотя я лежала, не шевелясь.

— А что мы можем?

Со вздохом оторвалась от его груди. Теперь, когда мы оба проснулись, я почувствовала небольшую неловкость. Все-таки мы почти не знакомы.

— Перед тем как уснуть мне в голову пришла интересная мысль.

— М?

В темноте по-прежнему ничего не было видно, поэтому мою вопросительную гримасу орк вряд ли увидел, пришлось обозначить голосом.

— Мне кажется я понял, чем отличались банки с едой.

Я снова вопросительно мукнула, подстегивая его рассказывать дальше. Сама же пригладила растрепавшиеся волосы.

— На этих банках были знаки богов. Их изготовили в одном из храмов. Другие делал обычный мастер.

— И что нам это дает?

— Я могу попробовать заклисть их. Нам ведь нужен свет? Твой вчерашний вопрос про световой шар натолкнул меня на мысли, что можно попробовать создать что-то вроде светового камня из пустой банки.

— Было бы неплохо. Тебе что-то для этого нужно?

Я с трудом представляла, как вообще работает магия. Может он сейчас, как шаман начнет прыгать и танцевать.

— Ничего, я просто ждал, когда ты проснешься, не хотел будить.

Вот теперь мне стало по-настоящему неловко, даже щеки покраснели.

Айдан поднялся, и я почти сразу потеряла его из виду. Снова стало неуютно, но тут в темноте послышались шорохи, а потом он опустился на колени возле меня. Я почти ничего не видела, скорее ощущала, что и как он делает.

Орк поставил перед собой банку, сам остался на коленях

и положил на них руки ладонями вверх. Я ждала, что он начнет читать какие-то заклинания или еще что-то делать, но орк просто замер. Прошло несколько минут, а после я почувствовала странное касание, но не материальное, а словно легкий ветерок прошелся по коже, приятный и как будто знакомый. В правой руке закололо, и черные линии тускло, едва заметно, засветились. А следом засветилась и банка. Не так, будто в ней ожил огонек, а сама банка полностью, ровно и мягко.

— Немного, но лучше, чем ничего, — произнес Айдан, поднимаясь и помогая встать мне.

Света от банки хватало, чтобы увидеть очертания комнаты. Она мягко рассеивала тьму, позволяя ориентироваться.

— Предлагаю вернуться в большой зал, осмотреться на предмет полезностей, а когда рассветет, или как это здесь называется, снова осмотреть коридоры. Нам надо найти дворцовый храм.

— Зачем?

— Если божественные знаки помогают в этом месте, то как минимум водой мы сможем там разжиться. В храме всегда есть освященный источник.

Глава 7

Ничего особенно полезного в зале мы не нашли, а к моменту, когда мы решили идти в другие комнаты, что оставались закрытыми, наступил день. Как и ночь, наступил он разом. Снова кто-то огромный повернул рубильник, и стало светло. Ровный, будто искусственный свет полился в окна.

Я выглянула из окна. Все тоже ровное, без единой облачной складки небо. Как будто искусственное. Деревья и кустарники без листьев, все безжизненное. Даже ветер не шевелит серую траву. Жуткое место. И везде туман, притаившийся клочьями возле земли. Из окна было видно другие два крыла дворца. Видимо, он был построен в форме буквы “П”.

— Мне не нравится этот туман, — отворачиваясь от окна, проговорила я, — мне кажется, все дело именно в нем. Может, он несет какую-то болезнь или токсин.

— Токсин? — переспросил Айдан.

Он как раз занимался потрошением очередного комода. Ничего полезного там не было. Только столовая посуда, скатерти и салфетки. И все покрыто ровным слоем этой пыли. Даже то, что стояло внутри комодов.

— Отравляющее вещество, — пояснила я. — Пусть с виду он выглядит безобидным, но мне он почему-то не нравится.

— Нам в любом случае надо пройти хоть куда-то, кроме тех комнат, что мы нашли. Может во дворце остался кто-то живой.

Айдан прошел в правый коридор.

— Насколько помню, из этого коридора можно пройти в другой, который ведет к дворцовому храму. Он в пристройке у правого крыла.

Из окна я не видела никакой пристройки, но может быть она с другой стороны здания.

Коридор все так же перегораживала стена тумана. Он едва заметно шевелился, серые клубы перетекали из одного положения в другое. Движение было медленным и малозаметным.

— Я сейчас попробую что-нибудь сделать с ним. Как-то подвинуть.

Айдан придвинулся почти вплотную к стене. Туман по какой-то неведомой причине не пересекал невидимую черту. Носки сапог орка оказались почти у самой границы. Он выставил одну руку, почти касаясь серых туманных полос.

Воцарилась тишина. Я вообще заметила, что здесь нет никаких звуков, почти абсолютно тихо. Нет ни звуков жилого дома, ни скрипа полов, ветки не стучат в окна. Тихо и пусто.

Я поежилась от неестественности всего происходящего. Это место будто искусственное. Созданное кем-то чужим и зловещим, почему-то ничего здесь не ощущалось, как светлое и доброе. Наоборот, чувство было такое, будто я оказа-

лась в ожившем кошмаре. Может, я и правда в коме, поэтому все вокруг кажется пластиковым и ненастоящим.

Айдан простоял не меньше десяти минут. Он будто прислушивался к себе, такое у него было выражение лица.

— Дора, подойди, пожалуйста, — наконец тихо позвал он.

Я вздрогнула от его голоса, так задумалась обо всем происходящем. Но подошла и встала рядом.

Айдан не открывал глаза, все так же стоял и будто прислушивался к себе.

— Я возьму тебя за руку и кое-что попробую. Сегодня, когда я заклинал банку, мне показалось, что твой дар откликается моему.

— И что это значит?

— Пока ничего, — как-то странно ответил он.

Пока я не придавала значения этой фразе, но зарубку в памяти оставила. Спрошу попозже об этом. И вообще обо всем, что касается магии.

Орк нащупал мою левую ладонь и крепко обхватил.

— Не сопротивляйся, просто попробуй делать то, что подскажет тебе твой дар.

Все это звучало очень странно. Как можно следовать чему-то, чего никогда не делала?

Несколько секунд ничего не происходило. Мы стояли возле туманной стены: Айдан с закрытыми глазами, я с открытыми. Руки наши были переплетены. Наверное, со стороны мы странно смотрелись, но здесь не было никого, чтобы по-

смеяться над нами.

А потом я будто снова почувствовала то прикосновение. Словно ласковый теплый ветерок прошелся по коже левой руки и перетек в грудь, а потом теплой волной разошелся по всему телу.

“Делай то, что подскажет твой дар”, — проговорила я про себя и закрыла глаза. Может так я больше почувствую.

По началу ничего не ощущалось, кроме теплых волн, которые прокатывались по телу. Я уже догадалась, что так я чувствую магию Айдана. Интересно, а он также ощущал мою? Я вспомнила, как почувствовала жар в правой руке, на которой изображены линии, как там концентрируется энергия, как потом я позволила ей свободно выйти из моей ладони и коснуться переплетенных ветвей существа, в котором был заточен Айдан. Стоило только вспомнить об этом, как я снова почувствовала жар в правой руке. Он отличался от того тепла, которое исходило от Айдана. Может так и надо? Я почувствую его энергию, а он мою?

Постаралась направить энергию от правой руки в левую. Это было странно, но магия послушно потекла вверх по правой руке через грудь в левую руку. Рука Айдана чуть дрогнула и сжалась гораздо крепче, чем до этого.

Наша магия будто смешалась, я больше не чувствовала отдельным ни свою, ни его. Они переплелись и смешались, как будто дополнив друг друга. Это было странно и отчего-то волнующе.

Подчиняясь какому-то наитию, я тоже подняла руку и обратила открытую ладонь к стене тумана. А магия внутри меня словно набирала обороты. Волны тепла и жара прокатывались по всему телу все быстрее. Казалось, что еще немного и искры посыпятся из глаз или волосы встанут дыбом. Не знаю, что чувствовал в этот момент Айдан, а я поняла, что еще немного и меня попросту разорвет, и тогда я отпустила то, что собралось огромным теплым шаром внутри меня.

Открыв глаза, я увидела, как будто волна или стена красновато-серебристого света отделяется от нас, сталкивается с туманом и тот, как живой, втягивается куда-то вглубь дворца. Те жгуты тумана, которые не успели отпрянуть, вспыхнули серебристыми искрами, а в воздухе закружилась та самая пыль.

— Айдан, смотри, у нас получилось! — не смогла сдержать радости я.

Повернулась к нему лицом, но орк уже смотрел на меня, и его взгляд был таким странным. Он словно вглядывался, изучал меня. Его вишневые глаза внимательно следили за моей мимикой. А я вдруг растерялась. Может, я что-то не так сделала?

— Да, получилось, — наконец отвел он глаза, — теперь нам надо найти храм.

Глава 8

Храм оказался именно в той стороне, что и предполагал Айдан. Это оказалось просторным помещением. Высокие и узкие окна давали достаточно этого серого ровного света, чтобы рассмотреть все детали убранства. В центре храма стояла большая статуя, ориентированная на три стороны. На каждой из сторон изображено божество.

— Кто это? — спросила, рассматривая статую, для чего пришлось обходить ее по кругу.

— Ваши боги, — не оборачиваясь ответил Айдан. Он что-то делал возле одной из стен.

Женщина и два мужчины. Лица хоть и прорисованы, но не очень четкие, такие, что не понять красивые они или нет. У женщины ладони сцеплены и прижаты к груди. Вроде бы жест милосердия и доброты, однако мне в ее чертах виделось какое-то хищное наблюдение. Богиня будто смотрела на всех и анализировала. Мужчина с поднятой вверх рукой нес на лице печать мудрости веков, да и выглядел он старше остальных. Другой со сложенными на груди руками выглядел самоуверенным и заносчивым. Да уж, здесь точно у богов нет ничего одухотворенного и возвышенного. Их статуи скорее напоминают изображения живых людей, чем чего-то великого и могущественного.

— У вас другие боги? — я оторвалась от разглядывания статуи и пошла к орку.

— Не совсем, — он отвлекся и мельком глянул на меня, — вот, скажем, Маат и орки почитают, только у вас она представлена, как добрая и великодушная покровительница женщин и семьи, а у нас Маат Великая Кошка — своенравная и сильная богиня, и просить у нее помощи надо с опаской. Маат может выполнить желание, но только так, как сама посчитает нужным. И ее желание может не совпасть с твоим.

Да уж у такой и вправду прежде сто раз подумаешь просить ли чего-то.

— Других у нас не выделяют, мы почитаем своих богов-прародителей. Но чужих уважаем. Дело каждого, какому богу возносить молитвы.

Я согласно кивнула.

— А что ты делаешь? — обратила внимание, что Айдан что-то ковыряет у стены.

— Источник немного засорился, хочу прочистить отверстие, чтобы струйка стала потолще.

Орк чуть подвинулся и показал едва видную ниточку воды, вытекающую прямо из стены. Над струйкой и на дне небольшой чаши был нарисован замысловатый символ.

— Это нормальная вода? — помимо воли сглотнула сухим горлом. Пить уже очень сильно хотелось.

— Вроде бы да. Сейчас посмотрим, — орк подцепил что-то в отверстии длинной веточкой, и струйка увеличилась в

размерах вдвое. Вода бодро побежала, издавая мелодичное журчание. — Так-то лучше!

Он отвернулся и зашарил глазами по помещению.

— Такое впечатление, что во дворце никого не было по меньшей мере с десятков лет. Я все смотрю и замечаю, что мебель, одежда, — он оттянул собственный потрепанный камзол, — ковры — все состарилось. Не сильно, но заметно. И я никак не пойму, по моим ощущениям прошло не больше пары часов, как я попал в туман, а очнулся, когда ты меня вытаскивала. И в то же время, где-то внутри чутье мне подсказывает, что прошло гораздо больше времени.

Хм, ну может он и прав. Только я этого никак не смогу ни подтвердить, ни опровергнуть. Я действительно очнулась только вчера. Хотя... А вдруг я перенеслась давно и просто бродила вот тем существом по этому дворцу.

Айдан, наконец, нашел деревянную кружку. Сполоснул ее от вездесущей пыли и поставил под струйку.

— Ты не боишься? — спросила, прежде чем он сделал глоток. — На вид эта вода и правда самая обычная, но вдруг она какая-нибудь отравленная. Снаружи-то все очень странно выглядит, — кивнула я на окно.

Орк задумчиво взглянул в кружку, которую уже поднес к губам.

— Ну выбора у нас все равно нет. У нас есть немного еды, теперь еще и вода, ее в любом случае надо проверить. У орков организм покрепче, надеюсь ничего не случится. Да и

твой дар, — он качнул кружкой, из которой все еще не сделал глоток, в мою сторону, — судя по всему, как-то влияет на этот туман, может и меня снова спасешь, — ухмыльнулся он и сделал глоток.

Признаюсь честно, у меня внутри все сжалось на долю секунды, пока Айдан делал этот какой-то очень длинный глоток. В голове успело пронестись, что сейчас я останусь одна посреди неизвестности и что тогда я буду делать?!

Но вот эти краткие секунды прошли, орк снова задумчиво глянул в кружку и весело протянул:

— Вода как вода!

Я облегченно выдохнула. Нет, надо как-то поспокойнее реагировать.

— Сейчас для верности подождем пару минут, и тоже попьешь.

А пока Айдан решил заглянуть в соседние комнаты. Он открыл одну дверь, там оказалось небольшое помещение со скамьями друг напротив друга. Больше в этой крохотной комнатке ничего не было. А вот за другой было кое-что интересное.

— Ага, храмовая библиотека. Раннимы ведут летописи, а самые важные события отмечают святые харионы. Здесь должны быть свежие записи.

— Раннимы? Харионы? — переспросила я, потому что либо мой встроенный переводчик дал сбой, либо это что-то непереводаемое и мне все равно нужно понять, о чем говорит

Айдан.

Орк снова странно посмотрел на меня. Похоже, он так и не верит в то, что я пришла из другого мира, и в то же время принцесса Доротея не стала бы настолько долго играть, есть простейшие вещи, которые даже потеря памяти не может объяснить.

— Церковники, — пояснил он, — у них несколько рангов. Ранним — простой служитель. Святой хорион — высший чин.

Айдан принялся рыскать по полкам и столу. Наконец, открыв один из ящиков, он издал хмык и показал мне толстую книгу в кожаном переплете.

— А вот и оно, это запись за последний год. Давай-ка прихватим их, наберем воды в кувшин и вернемся на служебную кухню, а потом обыщем другие помещения.

Я только успела согласно кивнуть, как из коридора донесся знакомый шаркающий звук, да не один, отчего у меня волосы на затылке встали дыбом. Судя по звукам, шагало не меньше трех существ.

— Айдан, это они, — испуганно прошептала.

— Тихо, иди сюда. Сначала понаблюдаем, — в голосе орка не было ни грамма страха, наоборот, в его глаза горел исследовательский огонь, а вот мне было страшно. Несмотря на то что мы оба до этого были этими странными существами, где-то внутри я чувствовала, что они очень опасны, и далеко не с каждым я смогу справиться также легко, как с Айданом.

Глава 9

Звук приближался и с каждым шагом звучал все увереннее. Если вначале слышались посторонние шорохи, то сейчас эти существа будто "навелись" на нас, и я вспомнила, как тогда оно, даже не слыша ни единого звука от меня, точно посмотрело туда, где я стояла, а значит, привлекает их не это.

— Айдан, они нас найдут, — поделилась я своими опасениями.

Да и укрытие у нас было так себе, мы всего лишь спрятались за столом. В комнате, да и вообще во всем храме не было никакого оружия или хотя бы чего-то, что подошло бы в качестве его замены. Я на всякий случай еще раз осмотрелась, но кроме книг или письменных принадлежностей здесь ничего не было, разве что небольшой подсвечник на столе.

Когда в дверной проем протиснулись друг за другом трое существ, Айдан прошептал:

— Не думаю, что они настолько сообразительны.

Но стоило ему это проговорить, как все трое повернулись в нашу сторону.

— Бежим! — запоздало панически шепнула я, уже понимая, что никуда убежать не получится.

Айдан, который тоже не ожидал такой быстрой реакции от неповоротливых с виду существ, выпрямился и подбежал к двери. Я думала, что он хочет закрыть дверь, и уже хотела

сказать, что нам это вряд ли поможет, когда орк просто уперся руками в дверной косяк и замер. Он что же собирается колдовать? Не самое подходящее время, потому что существа ускорились и двинулись в нашу сторону. Хорошо, что в храме было не так много места, и крупным существам было трудно двигаться одновременно.

Крик замер на моих губах, когда одна из тварей замахнулась сразу двумя верхними конечностями прямо перед Айданом! Миг и сильный удар обрушивается на успевшего отшатнуться от косяка орка, а лапы существа ударяют по чему-то невидимому между дверным проемом.

— Ага, ну значит я не совсем бесполезен, — Айдан совершенно спокойно отвернулся от беснующегося перед пустым проемом существа.

Меня буквально колотило оттого, что я видела. Тварь обрушивала такие удары, что казалось будто стены вот-вот рухнут, и уж точно я не была так спокойна, как Айдан.

— Что... Что ты сделал? — заикаясь спросила я.

— Заклял эту комнату. Я подумал, что раз тот туман каким-то образом не переступает определенные места, то возможно там поставлена граница, а когда у нас с тобой было единение, то я почувствовал, что эта граница проведена тобой.

— М-мной? — заикание никак не хотело меня покидать. К тому же я не очень понимала, о чем он говорит.

— Да, это твоя магия расчистила дорогу, да и вообще вез-

де в комнатах я ощущал именно твою энергию.

Тут наконец-то его слова дошли до меня. Если он ощущал везде мою магию, то выходит именно я и создала это условно чистое пространство от тумана. Если исходить из того, что до появления меня в этом мире здесь везде был туман, населенный тварями, то мой перенос каким-то образом очистил кусок дворца. И сегодня мы очистили еще кусок с помощью моего дара.

Невольно покосилась на правую руку, где был виден узор.

— Да, я тоже думаю, что твой дар связан с этим туманом и тварями, — правильно истолковал мой взгляд Айдан. — И прямо сейчас я предлагаю провести эксперимент, — он глазами показал на беснующуюся тварь.

Я тоже посмотрела и снова почувствовала страх. Орк же был спокоен, по крайней мере, внешне. Мне б его хладнокровие.

— Но я же говорю, что не умею им пользоваться. С тобой получилось случайно. С туманом я положила на тебя, — попыталась объяснить, потому что Айдан кажется слишком много от меня ждал, — я просто сделала, как ты сказал.

Орк продолжал внимательно на меня смотреть, и я попробовала последний аргумент:

— Айдан, я же говорю, что только вчера очнулась в этом мире. Понятия не имею, что здесь происходит. А вдруг я попробую и сделаю хуже? Вдруг я кого-нибудь убью? — закончила тихо.

Орк прошелся по маленькой комнате, сложил руки на груди и снова посмотрел на меня.

— Допустим, я верю, что ты не принцесса Доротея. Этому есть некоторые доказательства. — Интересно, что он посчитал этими доказательствами, если моих слов ему было мало. — Но твой дар — это что-то особенное. Не припомню никаких упоминаний о чем-то подобном. Впрочем, как и о тумане. Но то, что он влияет на него — факт. И на этих существ, — он показал пальцем на молотящую по пустоте тварь, — он тоже влияет. И если мы с тобой живы, то и там кто-то может быть жив. А это информация. Это помощь. Я не уверен, что мы можем выбраться вдвоем. Более того, я не уверен, что есть куда выбираться.

— Почему?

— Мне кажется, что мы оказались не только в странном месте, но ещё и в другом времени.

— То есть? — запуталась я.

— Кажется прошел не один год с момента, когда я шагнул в туман.

— Ты хочешь сказать, что пробыл этой тварью несколько лет?

Айдан кивнул.

— И я боюсь, что внешнего мира, — он кивнул на маленькое окно, — может не оказаться. Эта штука, этот туман, он будто живой, я чувствую какие-то отголоски то ли разума, то ли эмоций. И в нем полно магии, но она какая-то другая, не

человеческая, не оркская, а вообще иная. Потому я и подумал, что в храме мы сможем найти воду. Раз божественный символ сохранил пищу, а ты появилась, как я почти уверен, по воле богов, то и источник в храме может быть безопасен. Потому нам нужно попробовать освободить еще кого-то.

— Думаешь, этот кто-то может знать больше чем мы? — догадалась я.

Вообще-то он прав. Если все так, как он говорит, и этот туман расплзся по всему миру, то вероятнее всего, что одним нам не справиться, и если я могу помочь кого-то еще вытащить, то стоит попробовать.

— К тому же мы все равно не можем отсюда выбраться, — усмехнулся он.

Глава 10

Долго уговаривать орку меня не пришлось. Я и сама видела, что иного выхода у нас нет, кроме как попробовать убить тварь. Хотя это слово мне категорически не нравилось, потому что внутри этого существа есть человек или орк, или кто тут еще обитает.

— Соберись, взгляни внутрь себя, найди источник своей силы, — наставлял меня Айдан, — магия проходит внутри тебя, она часть тебя и ты можешь ей управлять, нужно только сосредоточиться и направить ее. Твоя печать концентрирует дар, с ее помощью тебе легче направить поток.

Я покорно выполняла все, что говорил мне Айдан. Хотя его близкое присутствие меня немного отвлекало. Орк, говоря все это, встал за моей спиной и произносил наставления практически мне в ухо, чем и отвлекал. Хотя при этом его близость мне не была неприятна. Айдан был выше меня, массивнее и старше. В его голосе слышалась уверенность, которой мне сейчас не хватало. Рядом с ним было не так страшно, он казался надежным.

А еще следуя его указаниям, я почему-то прекрасно видела не только свою энергию, но и его. Этим странным внутренним зрением я видела внутри орка красноватый поток, он перетекал из одной крупной точки в другую, точно так же как и у меня. Только мой был серебристым. И что са-

мое странное, я чувствовала, как моя магия будто тянется к нему. Как будто единожды объединив силы, магия снова хотела слиться. Надо бы у него расспросить об этом. Должно ли так быть или со мной что-то не то?

— Ты отвлекаешься, — вывел меня из размышлений голос Айдана, — думаешь не о том.

— Ты меня отвлекаешь, — не удержалась я, — я чувствую твою магию. И вижу твой поток, — добавила.

Послышался смешок.

— Это хорошо. Значит, все так, как я подумал. — Прозвучало как-то самоуверенно, сразу же захотелось обернуться.

— Не отвлекайся, — снова призвал к порядку Айдан. — Как будешь готова, направь поток прямо на него.

Тварь стояла напротив и все еще пыталась проломить защиту, выставленную Айданом. В чем-то орк прав, сожалелки у них немного. Давно бы уже догадались, что к нам не пробиться, так нет долбиться без какого-либо успеха. Другие два маячат позади.

Снова сосредоточилась на энергии внутри себя. В этот раз осознанно направить поток именно через правую руку было проще и легче, больше усилий потратила на концентрацию.

Печать налилась светом, следом засветилась рука, а потом прямо из центра ладони вышел яркий серебристый луч, который беспрепятственно прошел через защиту Айдана, отливающую красным, и ударил в середину груди существа.

Тварь отшатнулась, оступилась и рухнула плашмя.

— Не останавливайся. Чем больше освободим, тем меньше этих тварей останется, — с азартом проговорил Айдан, — если почувствуешь слабость, я помогу. — Он положил руки мне на плечи и слегка сжал.

Если бы твари были умнее, то поняли, что их товарищ упал не сам по себе, и не стали ломиться на его место. Но они не поняли, и я создала новый луч из собственной магии и направила его на второго. В этот раз направила в голову и немного снизила концентрацию, опасаясь поранить того, кто внутри.

Луч соприкоснулся с мелким переплетением ветвей, заменяющих лицо у этих существ, тварь вздрогнула всем телом и осела, как пустой мешок.

Как только это случилось, по всему помещению будто прокатилась невидимая волна. Поскольку я все еще смотрела на собственный поток, то заметила какую-то рябь и еще странный звук на грани слышимости. Как будто вздохнул кто-то большой.

Третье существо вдруг выпрямилось, резко повернуло голову влево, оно тоже услышало этот звук, а может почувствовало волну, которая только что прокатилась. Существо, как собака, учуявшая след, склонилось всем телом в ту сторону, а после, потеряв всякий интерес к нам, зашагало на выход. Голову при этом оно так и не отвернуло от источника звука и волны.

Бить в спину я не стала. Хотя и смогла не потерять кон-

центрацию. Мне просто стало интересно, куда эта тварь направилась.

— Ими кто-то управляет, — словно прочитав мои мысли, сказал Айдан.

— Может, проверим? — меня заразил азарт Айдана. Раз у меня получилось так легко обезвредить сразу двоих, то может получится узнать что-то полезное о самом месте и об этих тварях.

— Не стоит, — осадил меня орк.

Он отпустил меня, обошел и остановился у границы. Внимательно осмотрел двух тварей, лежащих у входа в комнату, а после перешагнул порог.

— Ты пока этого не ощущаешь, но ты много потратила магии, нужно время восстановиться. К тому же если ими кто-то управляет, — он кинул на существ, — то это кто-то очень сильный. Почувствовала, как прокатилась магия. И это какая-то другая магия. Я с таким никогда не сталкивался. А еще оно нас почувствовало, и я не думаю, что это хорошо.

Орк склонился над одним телом и нахмурился.

— А вот такого я не ожидал, — странно проговорил он.

Я тоже подошла к существам. У того, который был первым, в груди образовалась проплешина. Ветви или шланги ослабли и разошлись, вот только внутри не было живого человека или орка. Между ветвями виднелись другие, более тонкие. И только приглядевшись, я увидела, что проходят эти тонкие ветви прямо между ребер.

— Кажется, этот кто-то пробыл внутри существа слишком долго, — пораженно проговорила я.

— Оно его поглотило, — добавил Айдан.

Пока мы разглядывали первого, второй издал слабый стон. Мы тут же подбежали ко второму.

Я оказалась права, когда уменьшила напор магии. Этого хватило, чтобы ветви сползли с головы почти полностью. Внутри второго существа оказался молодой парень. Он никак не мог разлепить глаза и рот. Веки и губы соединяли тонкие ниточки.

— Сейчас подожди, — я снова постаралась собраться и создать совсем маленький поток, просто чтобы рука засветилась. В прошлый раз с Айданом этого оказалось достаточно.

Ладонь чуть засветилась, и я повела над его лицом. Тонкие ниточки, точно такие же, как мы выдергивали недавно из себя, как живые стали расползаться в сторону, отцеплялись от губ и век. Выглядело отвратительно.

Наконец, глаза и рот парня были свободны, а я принялась водить рукой вдоль его тела, увеличив поток магии. Кажется Айдан был прав, с каждым новым движением я чувствовала нарастающую усталость. Голова начинала противно ныть, а рука дрожать. Но я усилием воли заставила себя закончить. Надо же освободить беднягу.

Пока я заканчивала с ногами, освобождая исхудавшие бледные ноги в почти целых штанинах, парень, наконец, смог внятно заговорить.

— Где я? Как вы меня вытащили из Мари? — первое, что он сказал.

Мы с Айданом удивленно переглянулись, и орк переспросил:

— Мари?

Глава 11

Разговор все-таки пришлось перенести в более удобное место. Точнее, более защищенное. По крайней мере, мне так казалось. Поэтому мы помогли встать Дилу, так представился парень, набрали воды в два кувшина, которые я нашла в комнате с книгами, Айдан прихватил ту книгу с записями за год, и все вместе, поддерживая паренька с двух сторон, мы двинулись в обратный путь на кухню для слуг.

Там усадили паренька на стул, и я, наконец, напилась воды. Выдула едва не половину кувшина. От переживаний и страха я вообще забыла, как хотела пить, но стоило оказаться в хоть сколько-то надежном месте, как жажда вернулась.

— Да что здесь происходит? — требовательно, но с нотками страха спросил Дил.

Он оказался совсем молоденьким, наверное, едва восемнадцать лет исполнилось. Ясные, голубые глаза, выющиеся светлые волосы чуть ниже ушей, простая рубаша и штаны из плотной ткани. Одежда обтрепалась, но выглядела лучше нашей с Айданом.

— Если б мы знали, — со вздохом проговорила я.

— Я — арым Айдан Даратар. Это принцесса Эрона Доротея, — я удивленно посмотрела на орка. Мы же договорились, что он не называет меня принцессой и ее полным име-

нем. Айдан, на мой взгляд, едва заметно дернул бровью, что я расценила, как: “Тише, так надо”. — Кто ты и как оказался во дворце Эрона?

Похоже, мы шокировали парня. Дил вытаращил глаза и открыл рот.

— Как это во дворце Эрона? — прошептал он.

Айдан не выглядел удивленным, в отличие от Дила. Уж слишком парня поразило то место, где он оказался.

— Именно, — кивнул Айдан.

Меня снова удивило хладнокровие Айдана. Этого орка не так-то просто выбить из колеи.

— Но Эрон исчез почти пять лет назад. Мне тогда как раз четырнадцать исполнилось, и отец впервые взял меня с собой в город. — Подтвердил мою догадку о возрасте Дил. — Я сам с Лиадара, жил в деревне неподалеку от Сурея. Тогда глашатай на площади громко зачитывал, что из-за Мари погиб Эрон и все его жители, которые не успели покинуть королевство.

Обилие незнакомых названий начало меня путать. Единственное, что я поняла из слов парня, так это то, что королевство, принцессой которого была Доротея, погибло.

— Так, погоди, что такое Марь? — вот теперь напрягся Айдан.

Дил переводил взгляд с меня на орка и выглядел абсолютно потерянным. Я же вообще запуталась.

— Ну Марь — это Марь, — неуверенно начал Дил, но ви-

дя, что мы оба смотрим на него совершенно непонимающе, продолжил со вздохом, — Марь — это такой туман или не туман, какая-то дрянь магическая. Ой, да никто не знает что это! — путанно пытался объяснить парень.

— Погоди, давай по порядку. Я был во дворце Эрона, когда еще никто ничего не знал ни про какую Марь, ни про туман, — попытался прояснить орк.

— Да я сам не знаю, что было в Эроне. Говорят, что Марь сначала появилась где-то в лесах Эрона. Вроде бы ее пытались изучать, маги приехали, начали что-то там колдовать, а после единым махом Марь увеличилась в размерах из полянки до огромных масштабов. Так и погиб Эрон. Марь просто поглотила все.

— И что это значит? — Айдан все больше хмурился.

— Ну Марь что-то делает с одаренными. Зовёт как будто, — взгляд Дила остекленел внезапно, — ты просто идешь, идешь и ничего не можешь с этим сделать. А потом, если вошел в Марь, то все...

— Что все? — не выдержала я.

Дил перевел на меня пустой взгляд.

— Я не знаю, — потерянно закончил он.

Все замолчали.

Что-то здесь странное и понятнее не становится.

— У тебя был дар? — спросил Айдан.

Парень спохватился, закатал рукав на правой стороне и начал лихорадочно ощупывать запястье. Он смотрел на свою

руку испуганно, дыхание его участилось.

— Был. Был! Малый дар огня, — зашептал Дил, а потом особым образом сложил пальцы и щелкнул. Ничего не произошло.

— Видимо, теперь его нет, — констатировал Айдан.

Дил снова щелкнул, но ничего не произошло.

— Но как же...

Орк снова зашагал по небольшому помещению. Он задумчиво хмурил лоб и потирал подбородок. А после вытащил из кармана что-то и показал ладонь. В центре лежала крупная серьга с прозрачным камнем в виде капли.

— Это шикар. Каждый одаренный орк получает шикар при рождении. У людей есть печати, у орков шикар. Это артефакт, в котором концентрируется магия. Как накопитель. Он небольшой, но это традиция и показатель способности орка к заклинанию. Мой шикар сейчас пуст. Хотя дар сохранился. Ты утратил дар, потому что оказался в этой самой Мари. Видимо, она забирает магию. Меня спас мой шикар.

Дил печально опустил свою руку. Он вообще как-то сдулся, как будто надежда погасла.

— Так, ладно, — взмахнула я рукой, переключая их на другое, — а с остальным что? Нам можно заходить в туман или как? Если мы уже очнулись здесь, на улице туман, а нам ведь надо как-то выбраться. Дил, за границами Эрона есть живые?

— Конечно, — кивнул парень, — Марь поглотила Эрон

и часть Лиадара, но последние орки поставили границу. По крайней мере, так было до того, как Марь позвала меня.

Я перевела взгляд на Айдана, ища пояснений. Названия стран мне ни о чем не говорили, но орк заикнулся на другом:

— То есть “последние орки”?

— Атакыров осталось мало. Орки сражались с измененными. Ой! — воскликнул вдруг Дил. — Так это что же, я тоже был измененным?!

— Измененным? — снова переспросил Айдан.

Я закатила глаза. Понятно, что такими темпами мы еще долго будем разбираться.

Глава 12

Мы действительно долго говорили. Пытались сопоставить какие-то факты и события. По всему выходило, что с момента, как Айдан попал в туман, если считать, что это и было тем моментом, когда Марь поглотила королевство, и до этого момента прошло приличное количество времени. Но сколько, точно узнать мы никак не могли. К тому же Дил был простолюдином, он и читать-то умел с трудом. Многое, о чем его спрашивал Айдан, Дил просто не знал. Я же и вовсе только слушала, пыталась вникнуть, но для меня это все было какой-то белибердой. Я окончательно поняла только то, что попала в мир, где произошла большая катастрофа.

Мы поужинали одной из банок со священным знаком, разделив все на троих. Банок оставалось немного и стоило экономить. Запили водой из кувшина. Я предложила сходить ополоснуть посуду и попробовать нагреть воду, попить хотя бы горячего, но Айдан сказал, что сегодня лучше больше ничего не предпринимать.

К вечеру у меня уже гудела голова от разговоров. Дил тоже выглядел измученным. Один Айдан все расхаживал в задумчивости.

В конце концов, когда опустилась тьма, как и в прошлый раз мгновенно, он придвинул засветившуюся банку, сел и

открыл книгу, которую забрал из храма. Я же вместе с Дилом устроилась там же, где и вчера. Можно было бы выйти и устроиться в другой комнате, где есть хотя бы диван или кресло, но здесь был удобный вход, да и тогда пришлось бы тащить туда все банки с едой.

В голове у меня была полнейшая каша. Единственное, что пришло в голову перед тем, как я уснула, так это, что мы больше не можем ни так ночевать, ни так выживать. Нужно что-то придумать. Какую-то защиту от тех тварей — измененных. Если уж Марь не может проникнуть за мою магию, как сказал Айдан, то наверняка мы можем как-то улучшить наше положение.

А ночью я проснулась от какого-то странного чувства. По всему телу словно пробежался электрический разряд. Я подскочила и увидела вставшего из-за стола орка. Он внимательно прислушивался к нарастающему шуму.

— Тихо, — едва слышно шепнул он.

— Что произошло? — также тихо спросила я.

Дил сонно хлопал глазами и растерянно смотрел на нас.

— Снова прокатилась эта волна, а сейчас там, — он указал на дверь, ведущую в коридор, — шевеление.

— Измененные? — спросила я, припомнив, как тварей называл Дил.

— Похоже на то, — кивнул орк.

Он тихо-тихо прошел к двери и, как и в прошлый раз, уперся в дверной косяк. Несколько секунд, и я с удивлени-

ем увидела замерцавшую красноватым тонкую, как пленка, преграду, которая сомкнулась поверх стен комнаты.

— Так они к нам не пробьются, но лучше вести себя тихо.

А я в очередной раз подумала, что с этим надо что-то делать. Невозможно вот так постоянно сидеть, как мыши в норе.

Во второй раз засыпала долго. Сидела с закрытыми глазами и прислушивалась к тихому шуршанию страниц, которое издавал Айдан, и к шевелениям за стенами комнаты.

Измененные, если это были они, бродили, шаркали и шелестели, но ничего не падало, не грохотало, а значит, они хорошо ориентируются в пространстве, раз не задевают предметы в комнатах. В служебную кухню они тоже не ломились, так что мы были в относительной безопасности.

Попытки хоть как-то уложить в голове все события и факты, которые мы узнали за эти несколько дней, ни к чему не привели. Я стопорилась еще на осознании, что у меня есть магия. Аналитический ум экономиста все пытался найти причинно-следственные связи, уложить все в привычные для меня реалии, но пасовал перед кучей непонятностей. Я не знала ни что такое магия, ни почему она работает так, а не иначе, ни что это за мир, ни как я здесь очутилась. Все это смешивалось в кашу в голове. В конце-концов я пошла от обратного: раз я не могу найти смысл и вывести алгоритм, то нужно просто принять все, как факт, без поиска смысла. А чтобы меньше об этом думать, нужно переключиться на что-

то тошнотное. Скажем, на то, чтобы обустроить свою жизнь.

Раз мы пока никак не можем покинуть дворец, окруженный Марью, то надо расчистить еще пространство. Попытаться освободить еще людей, потому что втроем нам тоже не справиться. Организовать жилые помещения, пропитание, простые бытовые нужды. Выживание — это приключение для человека из моего времени и мира, но и это уже надоедает. К тому же одно дело смотреть по телеку, как какие-нибудь звезды выживают в плохих условиях, а другое испытывать все это в реале, опасаясь настоящих травм, увечий и смерти. И вот осознание, что это не временное приключение, а возможно вся моя оставшаяся жизнь, вот именно это и вводит мое сознание в ступор. Я никак не могла принять, что все отныне будет только так. Что я никогда не проснусь в своей старой квартире, не пойду на работу, не увижу бывшего мужа или своих родных. Это никак не укладывалось в голову. И хоть там, дома, меня почти ничего не держало, все равно это было трудно принять.

Не знаю, сколько я так просидела, анализируя себя, но в какой-то момент банально заснула. И, наверное, это хорошо, а то доанализировалась бы до истерики.

Второй раз проснулась, когда было уже светло. Дил и Ай-дан что-то тихо обсуждали, а у меня так затекло тело от неудобной позы, что я поднялась, охая, как старуха.

— Ты что не спал? — первым делом спросила орка.

— Нет, но зато я кое-что понял, — ответил Ай-дан.

Как ни странно, бессонная ночь никак не сказалась на Ай-дане. Он по-прежнему выглядел уверенным и спокойным. Вот сменить одежду нам бы не мешало, а то ходим, как оборванцы, и вообще умыться.

— И что же? — спросила, а сама намочила руки, обтерла лицо, мечтая оказаться под теплым душем.

— Я все-таки был прав, мы пробыли измененными долгое время. Точно не знаю сколько. Марь появилась за несколько месяцев до моего прибытия. Здесь, — он постучал по кожаному переплету, — ранним описывает это, как небольшую поляну с туманом в лесу близ небольшой деревеньки. Местные стали жаловаться, что там пропадают люди. Прибыли маги для изучения, но и среди них несколько человек пропали, как только вошли. А потом пятно Мари увеличилось в размерах. Король выделил людей, чтобы оградить опасное место, но за это время пропало еще несколько человек, а Марь снова увеличилась. Появилось предположение, что Марь вытягивает энергию из всего, чего касается.

На этих словах я оглядела помещение. Пыль. Эта пыль кругом. Может это последствие нахождения здесь Мари, а не просто пыль от прошедшего времени. Она ведь странная. К тому же на предметах, что находились в тумане, тоже есть эта пыль. Может это что-то вроде спор или еще что-то.

— Хорошо, если она вытягивает энергию, то почему здесь все не развалилось? — задала я вопрос, исходя из понятий своего мира, что все вокруг состоит из энергии.

Айдан озадаченно осмотрелся.

— Кхм, не знаю. Но, может, я неправильно выразился, Марь забирает энергию жизни. Здесь пишут, что в тумане не растет трава, не распускаются деревья, все словно застыло.

— А люди?

— Все, кто попал в Марь, обратно не вышли. Дил говорит, — он кивнул на парня, — что его Марь позвала прямо из дома.

— Да, к тому моменту она расползлась уже, и Сурей был близко к ней. Наша деревня находилась в нескольких часах от Мари. Мне отец запретил ходить в лес, я и не ходил, но она как-то проникла в мой сон. Помню только, что мне нестерпимо хотелось куда-то идти, и я шел, хотя и понимал, что не нужно этого делать. А потом я очнулся здесь с вами.

— То есть, она все-таки разумная? — как-то плохо в голове у меня сочетался разум с бестелесным туманом, но раз я решила не пытаться искать смысл в том, что плохо понимаю, то пока просто поверим.

— По-видимому так, я же говорил, что ощущаю какие-то отголоски эмоций, что-то вроде жажды или нетерпения. Возможно, это оно и есть.

— И что нам делать? Вы уж простите, но я так больше не могу. Надо как-то обжиться, раз мы пока не можем выбраться. Нам нужно что-то есть, что-то одевать и все остальное, — намекнула я на помывку, ночевку и отдых. И так три дня мыкаемся по углам, как тараканы.

— Да я уже думал об этом, — кивнул Айдан, — мы можем снова объединиться, слиться, — как-то странно выделил он, — и попробовать очистить еще помещения и закрепить защитой. Я, как ты уже заметила, все еще могу заклинять предметы. Можно попробовать перенести магию на трубы. Ну и остальное, что понадобится. Дил рассказал немного о том, что делал мой народ с Марью, теперь я многое понял о ее природе.

— Это хорошо, — согласилась я. — Тогда какой план?

— Пробуем единение, — просто сказал Айдан.

Глава 13

Сказать оказалось проще, чем сделать. Нужно было найти такие помещения, которые будут примыкать друг к другу, выполняя все необходимые функции, и не будут при этом проходными. А при условии, что никто из нас не знал точный план дворца, это было сложно. К тому же из доступного пространства нам нужно было понять, куда продвигаться, чтобы конечная цель была достигнута. Дил, конечно, был удивлен, что принцесса не знает собственный дворец, но приходилось лишь с глупым видом пожимать плечами. Не знаю, почему я продолжала поддерживать идею Айдана не говорить пока парню, что я не принцесса Доротея.

Мы обошли все помещения, свободные от тумана Мари, просмотрели все комнаты и пришли к выводу, что они не годятся. Весь первый этаж состоял из гостиных, кабинетов, переговорных и помещений для слуг. Здесь не было жилых спален, соответственно, и не было ни полноценных ванных комнат, ни шкафов с одеждой. Но при этом была служебная кухня и храм. Где-то за пеленой тумана была дворцовая кухня, столовая и бальный зал. И если бальный зал нам был без надобности, то дворцовая кухня очень даже нужна была.

Подниматься на второй жилой этаж тоже было неразумно. Во-первых, мы не встретили пока еще ни одной лестницы на второй этаж. Хотя Айдан показал направление, где должен

был быть центральный холл с большой лестницей на второй этаж. За пеленой тумана действительно угадывалось большое помещение и что-то вроде перил, но видно было плохо, клубы тумана постоянно двигались и рассмотреть можно было только то, что находилось в ближайших метрах.

— Айдан, на какую площадь мы с тобой можем рассчитывать? Я пока плохо представляю и твои возможности, и свои силы. Для меня это вообще пока за гранью понимания, — улучив момент, когда Дил отошел, тихо спросила у орка.

Мы все снова были в храме. Дил со странным выражением лица стоял у второго тела измененного. Айдан и я набирали воду во все кувшины, что нашли.

Орк серьезно посмотрел на меня и ответил:

— Потенциально очень большие. Мы с тобой друг другу подходим.

— И что это значит?

— Дора, давай ты пока не будешь задавать мне этот вопрос, — со вздохом поднялся он с колен, отставляя наполненный кувшин. — Я и сам пока ничего не знаю. У меня есть определенные мысли, но в этом еще предстоит убедиться. К тому же это смещение во времени, вся эта обстановка действует на меня не лучше, чем на тебя. Поэтому просто прими пока тот факт, что наша магия прекрасно сливается.

— С виду не скажешь, что ты переживаешь, такой уверенный всегда, — пошутила я, но тут же посерьезнела. — Хорошо, пока я не буду задавать вопросы по поводу магии, но

обещай, что позже обязательно ответишь.

Айдан кивнул без тени улыбки.

— Быть уверенным — это часть обязанностей арыма, — продолжил он прерванный разговор, вновь склоняясь над источником с очередным кувшином.

— Кстати, а что это вообще такое. Вокруг так много непонятных для меня значений, что я порой путаюсь.

— Арым — это старший орк главного рода или атакыра, как будет по оркски. В атакыр входит основной род, в моем случае Даратар, и побочные ветви рода. Арым — это родовое звание, переходящее от старшего к самому сильному сыну рода. Из побочных ветвей самые сильные сыны становятся вурами, помощниками арыма.

— То есть это что-то вроде клана и внутриклановой иерархии?

— Клана? — задумчиво переспросил орк. — Может быть, — кивнул он, — хотя у нас не пользуются этим понятием. Я слышал, что где-то на другом материке есть другие расы с таким понятием, но Великий океан слишком большой и до нас доплывали единицы, так что точно сказать не могу.

Вот и еще одна загадка в копилку этого мира. Оказывается есть еще и другой материк, но связь с ним не поддерживается, хотя при этом уровень развития здесь не полное средневековье, а гораздо лучше. Взять хотя бы водопроводную систему, которая есть во дворце, и я надеюсь, что скоро ее опробую.

— У орков нет своего государства как такового. Мы занимали исконные земли атакыров, а местные короли и наместники нас не ущемляли, признавая родовое право, оставленное нам богами, — продолжил Айдан.

Да уж. Мироустройство здесь специфическое. Слабо верится, что местные короли спокойно относились к атакырам орков, находящимся посреди земель их королевств. Хотя кто сказал, что все должно быть так, как развивалось в моем мире?

— А боги? Неужели у вас так часто бывают божественные проявления? — вот эта тема меня тоже сильно волновала, тем более что Айдан предполагал божественную волю в моем здесь появлении.

— Когда-то — да, сейчас гораздо реже, но это не значит, что их нет, — кивнул Айдан на статую богов.

И такая в его голосе была уверенность, что я тоже как-то сразу поверила, что боги в этом мире не пустой звук. Невольно тоже посмотрела на статую. Хорошо ли, когда боги вмешиваются в дела смертных?

Вернулся Дил и был он странно подавлен.

— Ты чего такой задумчивый? — спросила у парня.

Дил, кажется, все еще не отошел от пробуждения. Он был молчалив и печален, хотя в нашем положении поводов для радости было маловато, но все же Дил был явно подавлен.

— Да я все думаю, через сколько я бы стал таким, — он кивнул на второго измененного. — И как давно меня не было

дома? Где мои родители и все ли с ними в порядке?

Понять парня можно, это я оказалась в другом мире и сомневаюсь, что смогу вернуться назад. Да, собственно, и не к кому возвращаться. Родители умерли, с мужем разошлись, детей нет, и не будет, как сообщил мне накануне врач. В родном мире меня ничего не ждет. Разве что работа. Да и то, наверное, подчиненные вздохнули с облегчением, когда я не появилась.

— Мы узнаем, — орк положил широкую и крепкую ладонь на плечо парня, — обязательно. И поможем другим. Мы с Дорой попробуем освободить правое крыло дворца. Это самый разумный вариант. Здесь есть храм и служебная кухня, где-то должна быть лестница на второй этаж, а там будут жилые комнаты, включая ту, что отвели мне и моему вуну. Я еще надеюсь, что Самар где-то бродит, и мы сможем его вытащить, тогда наших возможностей станет намного больше.

— А это не слишком много? — с сомнением спросила я, переключаясь с печальных мыслей о собственном прошлом. Лучше думать о настоящем, так проще и легче. — Нас всего трое, как мы сможем защититься от измененных? Они ведь ходят не только в Мари, но и просто, и настроены агрессивно.

Я планировала поискать всего несколько комнат, Айдан же предлагает освободить огромную площадь. Королевский дворец — это не загородный дом. Здесь масштабы намного

больше.

— Когда-то я мог заклинять всю территорию атакыра Даратар, — посмотрел на меня Айдан, — сил у меня было достаточно. А это не один день пути. Сейчас, конечно, меньше, но смотри, — он вынул из кармана ту сережку, которую показывал раньше, — шикар снова начал наполняться. — Действительно прозрачный некогда камень теперь отливал красноватым. — Это значит, что мой дар при мне, и я могу попробовать закрыть границей все правое крыло. Естественно, не один, а с тобой, потому что так мои силы возрастуткратно.

И хоть я не была уверена, но пришлось согласиться. Я плохо представляла, как именно все будет проходить, ведь нам нужно было очистить помещения, которых мы никогда не видели. Но раз Марь заполняет собой все, а наша магия смогла выдавить ее за пространство, установленное нами, то выходит, что Марь — это все-таки не туман, а нечто большее, какое-то вещество, энергия или субстанция, которая ощущает магические границы, за которые по какой-то причине не может переступить.

А еще у меня было ощущение, что не все так просто, как мы думаем, что нам достаточно только очистить пространство, не дать изменным нас убить и попытаться их освободить. Но есть и еще что-то. Мне не давала покоя мысль, что Марь — разумна. И если она умеет думать, то понравится ли ей наши выкрутасы? Сомнительно. И тогда, что она пред-

примет?

Но на сомнения Айдан не оставил времени. Мы перенесли кувшины с водой на кухню, и именно здесь он решил заклинять.

— Мне не обязательно находиться непосредственно у границы. Да и будет она образной, а не просто стена, разделившая дворец, — чуть улыбнулся Айдан. — Когда мы ходили, я заприметил несколько ярких ориентиров. Они и станут маяками для границы. Орки часто использую камешки или мелкие безделушки, чтобы ориентировать магическую границу по территории. Поэтому, когда мы начнем, тебе достаточно будет только делиться энергией. Расслабься, не мешай потокам смешиваться, а остальное сделаю я.

Айдан расположил на полу несколько столовых приборов.

— Это чтобы связать с намеченными ориентирами. Так проще представить в голове пространство.

Я кивнула, улавливая смысл. Он так рисует в голове схему. Умно.

А дальше все было почти так же, как до этого. Правда, я заметила, что с каждым разом все проще объединяться. Магия словно тянется друг к другу. Это было странно и необычно.

Как и в прошлый раз, Айдан перекачивал потоки, объединив их. Я же стояла за его спиной и наблюдала этим странным особым взглядом.

Вот Айдан добился достаточной концентрации потока, а

потом он будто стал растягивать и сплетать каким-то особым узором плотно-неплотно, сферу или шар. Я никак не могла подобрать название тому, что видела. Да и делал орк это не руками, а оно будто само ткалось прямо в воздухе. Необычно и удивительно красиво. При этом в реальности вообще ничего не происходило.

Сфера. Да наверное, это можно назвать сферой свободной формы. Она обрела объем, узор и силу. И Айдан дал приказ. По крайней мере, я почувствовала это именно так. Он приказал, и сфера-заклинание мгновенно увеличилась и пропала из поля моего зрения. Я удивлённо оглянулась, ища хоть какие-то признаки, но не увидела ничего.

— Теперь остается надеяться, что граница будет достаточно крепкой и не пропустит ни измененных, ни кого бы то еще.

Глава 14

С того дня прошло почти две недели.

Нас стало больше ещё на три человека. Правда, обезвредили измененных гораздо больше. Про себя я называла это “обезвредили”, потому что говорить убили, мне не хотелось. Все-таки живые были.

Измененные не могли к нам пройти, а вот мы их несколько раз специально заманивали ближе, и тогда в дело вступала я. Я научилась гораздо лучше контролировать свой дар и старалась не навредить. И все же спасти удавалось не всех. От этого было грустно, хоть тому виной была не я.

К нам пришли одна женщина, крестьянка из деревни у границы с Эроном, один орк из другого атакыра и пожилой мужчина. У людей дар был выпит, у орка сохранились крохи, и, как и у Айдана, совершенно пустой шикар. Кунар был вуром при своем арыме, и Айдан предположил, что сила дара напрямую связана с выживанием, когда тебя захватывает Марь и делает измененным. У людей дары, как правило, небольшие, поэтому и выживает их немного.

Как и мы, все они были из разного времени. Так что да, мы тут давно, а как давно — неизвестно. Точнее это они давно, а я все так же недавно.

За это время я попривыкла и к одежде, и к специфической

манере общения. Айдан настоял, чтобы я так и представлялась принцессой Доротеей.

— Ты ничего не теряешь, если продолжишь так представляться, — говорил он в один из вечеров, — все равно внешность у тебя ее, а шанс встретить кого-то из того же времени, что я и ты, крайне мал. Сама посмотри, — он обвел взглядом наших соратников. Мы все были на служебной кухне, которой теперь заправляла Селия. — Никто из них не знает настоящую Доротею. Твое положение принесет гораздо больше выгоды.

— Какой? — все еще не понимала я.

— Хотя бы такой, что когда мы выйдем отсюда, принцесса Доротея имеет гораздо больший вес, чем просто Дарья Лигова. — Я удивленно посмотрела на орка. Оказывается, он запомнил мое настоящее имя и фамилию.

Логика в этом была, но я не думала, что мне в принципе понадобится этот самый вес. Однако как-то так получилось, что именно я и Айдан стали негласными лидерами очнувшихся. Со всеми вопросами шли к нам, все проблемы решали мы. И как-то незаметно, но я стала сильно доверять Айдану. Порой ловила себя на том, что просто разглядываю его. С ним было просто. Он понимал меня с полуслова, часто оказывался рядом, когда мне требовалась помощь. И его спокойная уверенность помогала мне не скатываться в истерику от безнадежности нашего положения.

Небольшой запас еды у нас был, но она рано или поздно

закончится. С водой вопрос решил Айдан. Он перенес божественный знак на трубы и огромный бак-резервуар, обнаруженный в подвале, и все это заклил тем же способом, что и часть дворца. И что-то из этого сработало. Вода из густой непонятной субстанции снова превратилась в обычную, чистую и освежающую.

Также Айдан оживил управляющие заклинания, так что у нас появился свет, горячая вода, заработали бытовые заклинания. Мы смогли переодеться и отмыться. Да и вообще стало чуть проще.

Главным нерешенным вопросом осталось лишь как нам выбраться. Как пройти через Марь? Расстояние от дворца до границы с Лиадаром почти неделя конного перехода. Естественно, лошадей у нас нет. Значит, протяженность увеличится в несколько раз. Да и идти слишком далеко и долго, никто не уверен, что сможет дойти. Кроме того, нужно придумать, как проложить дорогу.

Просто войти в Марь никто не решался. Все боялись проверить. Несколько раз я подходила близко к границе с туманом, но войти так и не решалась. Я не слышала и не чувствовала того, о чем говорил Айдан, и где-то на подсознательном уровне, я предполагала, что возможно мне ничего не будет. Туман меня просто пугал, казался неприятным и странным. Может быть у нас, как у проснувшихся, есть какой-то иммунитет? Как проверить?

Шанс узнать, есть ли у нас иммунитет, и может ли мы

пройти через Марь, представился, когда этого никто из нас не ждал.

Дил, который все так же ходил унылым все эти дни, начал вызывать опасения. Он почти не говорил, выполнял только то, что просили, а в остальное время сидел в комнате, которую выбрал.

Я заметила его случайно, мне показалось странным, что он идет в сторону западного крыла, причем с таким деловым видом, который до этого я у него не видела. Не знаю, что меня дернуло, но я пошла за ним. Я не скрывалась, а Дил, похоже, был настолько отстранен, что даже не замечал меня.

Он прошел несколько коридоров и комнат и остановился у самой границы. Марь, словно почувствовав его, колыхнулась, но преодолеть границу так и не смогла. Дил же остановился. Я замерла, внимательно следя за ним. Парень постоял немного, а потом просто вошел в колышущийся туман. Я просто остолбенела.

Нет, Айдан говорил, что его границу можно пройти с нашей стороны, она непреодолима для Мари, и, как выяснилось, измененные ее тоже не могут проломить, но вот чтобы человек спокойно прошел в Марь. Причем, судя по всему, совершенно добровольно.

Я подождала Дила немного. Парень так и не вернулся, и я поспешила найти Айдана. С этим надо разобраться. Почему Дил ходит в Марь и никому об этом ничего не говорит?

Глава 15

Возвращение Дила мы с Айданом ждали вместе. Больше никого не стали посвящать в эту историю.

Вернулся Дил, как и вошел, спокойно и легко. Вышел в том же месте. Я даже вздрогнула от неожиданности, когда он внезапно вышел из тумана.

Он тоже вздрогнул, стоило нам выйти из ниши, где мы стояли.

— Как это понимать? — первым прервал молчание Ай-дан.

Его голос был сдержан и холоден, как лед. Я же внутри все больше злилась, чем была спокойна. Меня раздражало, что Дил, которого мы спасли, которому помогали, делились всем, что он так к нам отнесся.

Глаза у парня забежали. Он побледнел еще больше.

— Я не сделал ничего плохого, — сжал он кулаки.

— Так ли? — склонил набок голову орк. Он шагнул ближе к парню, Дил остался на месте, но напряжения в его позе стало больше. — Что ты там делал? — подался к Дилу Ай-дан.

Дил явно не хотел говорить, он кусал губы и бегал глазами. Очевидно, пытался придумать достаточно правдивый ответ.

— Лучше не ври, Дил, — подала голос я, — мы все равно узнаем.

Мне было неприятно смотреть на мнущегося и пытающегося вывернуться парня. Я ведь искренне ему сочувствовала, понимала, как ему тяжело оказаться здесь оторванным от семьи не только в пространстве, но и во времени.

— Я ходил наружу, — наконец выдавил Дил.

— Это мы и так поняли, — поторопила я. — Скажи, зачем и почему ты никому не сказал, что можно выходить?

— Не думал, что это секрет, — голос его дрогнул.

Эх, парень, не хватает тебе опыта и уверенности. Кривая улыбка проскользнула по моим губам, но меня перебил Ай-дан:

— То есть, мы, по-твоему, добровольно тут сидим и собираем банки с едой, пытаюсь придумать, как нам пройти к живым людям? — практически вспылил орк. На последних словах он снова взял себя в руки и закончил куда спокойнее. Нет, не меня одну задел поступок Дила.

— Да что здесь такого? Я вышел прогуляться. Не думал, что это под запретом. Вы сами оградились от Мари, но ведь она ничего плохого не сделала, — вот теперь Дил поднял на нас глаза, и я с тревогой разглядела, что он действительно так думает. Он был уверен в своих словах.

Когда... Когда я успела проглядеть момент, что из врага Марь для него превратилась в друга. Я слышала, что так бывает с жертвами маньяков, когда они начинают сочувство-

вать своему мучителю. Но здесь же неживое существо, это какая-то непонятная сущность! Разве можно привязаться к сущности?

— Парень, что у тебя в голове? — удивленно отпрянул Айдан. — Ты сейчас серьезно?

Дил как-то светло и по-доброму улыбнулся. Я вгляделась в его глаза и снова вздрогнула. В них появилось что-то другое, что-то неживое.

— Я ее слышу. Иногда она разговаривает со мной. Она говорит, что отпустит меня и проведет к семье. Я даже проверял, — он снова улыбнулся, — она открыла дорогу отсюда до границы. Сказала, что я смогу пройти ее за три дня.

Я просто оторопела. У меня в голове это не укладывалось. И мне очень не нравился этот другой взгляд у Дила. Раньше я за ним такого не замечала.

— Марь говорит с тобой? Ты ее слышишь? — задала я вопрос Дилу, но смотрела при этом на Айдана. Выходит, орк прав, этот туман не просто субстанция, она разумна.

— Да, — кивнул Дил, — услышал практически сразу же. Марь говорит, что я зря покинул ее сильное тело. Это она нам дала новую оболочку, чтобы мы стали сильнее.

— Это не оболочка, — покачал головой орк, — она питалась нами. Медленно выпивала наш дар, а потом и жизнь. Именно это она делает. Она питается всем, до чего дотягивается.

— Нет, — как маленький замотал головой Дил, — она

сказала, что вы ошибаетесь. Она пришла с миром. Хочет нам всем помочь, перейти на новый уровень восприятия.

Парень говорил, но, похоже, не осознавал что. Какой еще уровень восприятия? Судя по его стеклянным глазам, эта Марь снова вошла в его голову. Странно, что просто не вернула Дила в тело одного из измененных. Или второй раз это невозможно сделать?

— Что она хотела взамен твоего возвращения домой? — перебил восторженный лепет подчиненного Марью Дила орк.

А ведь он прав. Если Марь не забрала Дила, а промыла ему мозги, то значит он ей зачем-то нужен.

— Она много расспрашивала о вас, принцесса. Сказала, что вы очень необычная и ей хочется познакомиться с вами. От его слов мороз прошелся по коже.

— Что она хотела от тебя? — едва не по слогам повторил Айдан.

Похоже, не меня одну напугали слова Дила обо мне. Если учесть, что сама Доротея давно была внутри измененного, а значит, о ней Марь знает. А вот меня, судя по всему, нет. Правильно, ведь я появилась в этом мире одновременно с разрушением тела измененного и очищением от Мари части дворца. То есть я послужила причиной этих событий. Со щелчком в голове встали все элементы пазла.

Если Айдан прав, то меня привел в этот мир один из богов. Мой дар каким-то образом влияет на Марь. И ей это не

нравится, оттого она околдовала Дила, чтобы...

— Я должен привести принцессу Доротею к ней, — мягко улыбнулся Дил, а потом его стеклянные глаза вновь стали обычными, улыбка неестественно искривилась и сползла, и он покачнулся. Было похоже будто одна маска сменилась другой.

Я с ужасом наблюдала за этим преобразованием. Уже догадывалась, что все это значит. Это значит, что мы не спрятались от Мари, она все равно может проникнуть к нам. Пройти через любые преграды. У меня волосы зашевелились.

Дил несколько раз моргнул. Удивленно на нас посмотрел.

— Что? — едва слышно спросил он и начал заваливаться вбок.

Глава 16

— Что делать? Что делать?

Я ходила из угла в угол и бормотала этот заевший вопрос. Мне было страшно. За две недели я привыкла и разделила у себя в голове: люди и орки — хорошие, Марь и измененные — плохие. А теперь выходит, что мы не можем никому доверять. Как узнать, говорила ли Марь еще с кем-то? Не залезешь же в голову каждому!

— Что же делать?

— Перестань, — внезапно остановил мое хаотичное движение Айдан, — успокойся.

Он остановил меня и взял за плечи. Высокий, широкоплечий, с уверенным взглядом спокойных вишневых глаз. Он смотрел на меня, и я начала успокаиваться. Айдан прав, паника не поможет.

— Ты же понимаешь, что это значит, что мы никому не можем доверять? — все же не до конца успокоилась я, но из рук вырываться не стала. — Черт, да я даже тебе не могу доверять! — внезапно вспыхнуло в голове. Айдан же тоже может оказаться под властью Мари.

Вот теперь захотелось отстраниться, но Айдан не позволил, наоборот, сжал чуть крепче и приблизил лицо, вглядываясь в глаза.

— Мне ты можешь доверять абсолютно, — тихо и уверенно сказал он.

— С чего бы? Марь ведь может и с тобой говорить, — страх снова поднимал голову. Я ощущала исходящую от орка уверенность и спокойствие, но пришедшая внезапно мысль, что это все может быть западнёй, никак не отпускала.

— Нет. Я тебе не лгу и никогда не солгу.

Я всегда поражалась уверенности Айдана. Да, возможно, это связано с его статусом, он арым, а это для орков немало, и тем не менее он и для меня был таким эталоном спокойствия, разума, уверенности.

Айдан отпустил мои руки и отошел на полшага.

— Мы можем проверить.

— Как?

— Во время единения у нас с тобой не может быть секретов. Я могу слышать тебя, а ты меня. А скоро ты сможешь не только слышать, но и чувствовать.

— О чем ты говоришь?

Орк отвел глаза и тихо сказал:

— Это свойство наших даров. Наша магия подходит друг другу.

— Почему это происходит? Это частое явление? — В прошлый раз Айдан не ответил, на этот раз я решила добиться ответа во что бы то ни стало.

Орк замолчал и отвернулся, потом и вовсе прошелся по комнате, словно собираясь с мыслями. Я внимательно следи-

ла за ним, мне нужно понимать, если Айдан и сейчас уклониться от ответа, значит, ему я верить больше не смогу.

— Это сложно объяснить, — смотря в окно на белое-серое марево начал он, а я невольно улыбнулась. Сколько серьезных разговоров начинались именно с этих слов. — Орк выбирает себе жену, когда находит единственную, ту что идеально ему подходит, — он обернулся и посмотрел на меня.

— И почему ты мне это сейчас говоришь? — спросила, уже понимая к чему он ведет.

— Ты идеально мне подходишь, — спокойно проговорил он.

Меня начал разбирать смех.

— Айдан, ты что ждешь, что я сейчас брошусь тебе в объятия только потому, что ты мне сейчас рассказал? Да у нас Марь на пороге, точнее, она может быть у каждого в голове, — взмахнула я рукой в сторону закрытой двери, за которой жили те, кого мы освободили, — я не знаю, кому могу верить. Блин, да я не знаю, что вообще теперь делать? Мне уже кажется, что никакого выхода из этой западни вообще нет, и может уже пора сдаться!

— Нет, не пора, — Айдан снова приблизился ко мне, — и нет, я не жду от тебя ни объятий, ни признаний в любви, это еще нужно заслужить. Я всего лишь объясняю, почему мы с тобой можем объединять магию. Поэтому и прошу для начала проверить, чтобы убрать все сомнения друг в друге.

— Ага, так ты тоже сомневаешься, не обитает ли в моей

голове Марь, — наставила я указательный палец на него.

— Уж прости, — развел он руками, — я тоже хочу быть полностью уверен хотя бы в одном человеке.

— Хорошо, допустим, мы это проверим и будем полностью уверены друг в друге. А дальше-то что делать?

— А дальше мы будем обстоятельно говорить с Дилом. Заметила, что он не полностью говорил под давлением Мари, часть мыслей была его собственной. Надо понять, где думает он, а где за него говорит Марь. Как и в какой момент это происходит. Он ведь может нам помочь.

— Как? — не поняла я. — Он ведь шпион, по сути. Легко может ей все рассказать и передать.

— А у нас есть что скрывать? — криво улыбнулся орк и сложил руки на груди. — Мы в осаде, фактически. Кроме того, как устроена граница, которую мы с тобой создали, больше ничего важного она узнать не сможет. Магию Дил не видит, как и что мы делаем, не знает, так что и секрета никакого не сможет раскрыть. А про то, что ты из другого мира, Марь и так, похоже, знает. Теперь нам важно переиграть ее.

— Что-то я совсем запуталась, — покачала головой.

Отчасти я понимала, что имел в виду Айдан, но никак не могла уловить смысл. Как мы ее переиграем с помощью Дила? Она же вездесуща, как я понимаю, везде, где есть туман, есть и она. А значит, она постоянно нас видит, слышит. О разговорах внутри защищенного периметра ей наверняка рассказал Дил, а может, и еще кто другой. Все еще более за-

путано. У меня даже голова разболелась от этих мыслей.

— Давай, пожалуй, начнем с малого. Проверим и доверимся друг другу. А дальше будем действовать по обстоятельствам.

— Так у тебя есть план или нет?

— Есть задумка плана, — улыбнулся Айдан, протягивая мне обе руки ладонями вверх.

— Наверное, это неплохо, — вздохнула я, вкладывая свои руки в его и погружаясь в ставшее уже привычным ощущение собственного потока магии.

Глава 17

К выходу собирались очень тщательно. Никто из нас не был уверен, что это безопасно. Но кроме как проверить, другого варианта не было.

Выжившим сказали, что Дил случайно обнаружил, что сама по себе Марь не причиняет нам вреда, но можно снова попасть под влияние и уйти вглубь ее владений. О том, что он находится под влиянием Мари, говорить не стали. Нам нужно узнать слишком много, а паника этому может помешать. Если уж я сама не на шутку испугалась, то что говорить о Филе или Селии.

Фил, пожилой мужчина, которого мы освободили последним, порывался пойти первым. Пришлось долго объяснять, почему он этого сделать не может.

Мы опасались, что у людей без дара вообще мало шансов не попасть под влияние Мари снова. Магия все-таки защищала своего носителя. Поэтому отпадали Селия и Фил. Оставались я, Кунар и Айдан. Дил, по понятным причинам участвовать не мог, мы его все еще держали под замком в своей комнате, опасаясь какой-нибудь диверсии.

Айдан хотел идти сам, но тут уж я не удержалась:

— Нет, — покачала головой, — из нас всех ты больше всего во всем понимаешь, — все согласно кивнули, — без тебя никто из нас не справится.

Я не лукавила, когда говорила это, но еще и немножко опасалась, что с Айданом может что-то случиться, и тогда я останусь одна. Селия, Фил, Кунар и Дил — все они в какой-то степени были близки мне. Мы вместе провели не один день, и все же, только к Айдану я чувствовала нечто особенное, какую-то общность. Он часто угадывал мои мысли или желания, заканчивал фразы и был почти всегда рядом, незримой тенью, от его спокойной уверенности становилось спокойно и мне. С одной стороны, меня немного напугали его слова, что я ему идеально подхожу, а с другой — он ведь честно об этом сказал, а это многого стоит.

— Дора, именно потому, что я знаю, что нам нужно найти, я и должен пойти, — настаивал орк

— Арым, принцесса права, — прогудел Кунар, — вы очнулись раньше нас, разобрались, как провести воду и запустить бытовые заклинания. Помогли принцессе освободить нас и знаете, что сделать, чтобы выбраться к людям. Поэтому пойду я. У меня остался дар, шикар снова начал восполняться, так что я не беззащитен.

Путем коротких споров решение было принято: идет Кунар. Тем более что выбора никакого и не было. Свою кандидатуру я даже и не выдвигала. Нет, не из-за страха, а потому что это глупо. Кроме этого дворца и тех комнат, где мы живем, я ничего не знаю об этом мире. Даже если я замечу что-то странное, то для жителей этого мира это может быть совершенно обычным явлением.

Айдан отдал Кунару свой меч, так как вур попал сюда из другого места и времени, а комната Айдана была среди тех, что мы очистили. Кроме того Айдан долго с ним говорил про собственную защиту. Вур внимательно слушал.

— Для первого раза далеко не ходи, — наставлял Айдан, — достаточно выйти из дворца на улицу и осмотреться. Веди себя тихо, мы не знаем, сколько измененных бродит за стенами дворца.

Кунар кивал. Он вообще был не слишком многословен, все больше слушал, чем говорил. Этот орк немного отличался от Айдана. Кунар был крупнее, выше почти на голову, чем Айдан. Волосы у него отдавали в рыжину, как и глаза и даже камень, который он носил в виде сережки. Айдан уже рассказывал мне про шикары, интересная традиция и смотрится красиво.

Вур надел тяжелую кожаную куртку, кожаные штаны, пристегнул на широком поясе меч.

Я настояла, чтобы он повязал на лицо тонкий шелковый шарф, найденный в одной из комнат. Выглядело это комично, и я не была уверена, что это хоть как-то поможет, но Кунар возражать не стал. Мне не давала покоя эта пыль, которая покрывала все в Мари.

Ни еды, ни воды Кунару с собой давать не стали. Скорее всего, это все поменяет свои свойства, как только окажется в тумане. Так рисковать мы не хотели. Пусть для начала вур вернется целым и со своей головой на плечах.

Последние приготовления были окончены. Выжившие собрались возле того же коридора, где два дня назад я поймала Дила. Это был не единственный проход, просто от него было ближе всего до ближайшей двери на улицу.

— Будь осторожен, — предостерегал Айдан орка, — ничего не трогай, не шуми, иди спокойно. Если наткнешься на измененных, лучше беги назад. Твоя магия для них почти бесполезна, да и слаб ты еще. Возвращайся скорее и удачи, — пожелал Айдан.

— Возвращайся скорее, — эхом отозвалась я, Селия и Фил.

Я в волнении вцепилась в рукав Айдана, который сделал шаг назад от приготовившегося Кунара. Орк на меня удивленно посмотрел и прошептал одними губами: “Все будет хорошо”. Он накрыл мою руку своей и слегка сжал.

Кунар взмахнул на прощание рукой и решительно шагнул в туман.

Все сделали пару шагов к границе, за которой колыхалось белесое марево. Орка было видно еще какое-то время. Он осторожно шагал, стараясь поднимать в воздух как можно меньше пыли. На этом настояла я. Мне по-прежнему казалось, что эта пыль или прах в Мари не просто так, что это может быть что-то вроде спор.

Наконец, Кунар достиг поворота коридора. Его уже едва было видно. Он снова обернулся в нашу сторону, не знаю, видел он нас или нет, но мы, не сговариваясь, подняли руки

в прощальном жесте.

Глава 18

Вура не было полдня. Все ходили, как неприкаянные, в ожидании его возвращения. Чтобы избавиться от волнения, я забрала с собой Селию, и мы вместе пошли пересчитывать припасы. Если все получится, то вскоре мы будем собираться в дорогу и лучше знать заранее, чего и сколько у нас.

Фил и Айдан собрали все оружие, которое смогли найти. Было его немного, но и нас пока всего шестеро. Выходило, что каждому достался хотя бы кухонный нож, хотя от измененных это слабая защита. Ну хоть не с пустыми руками.

То и дело я выглядывала в окно, всматриваясь в колышущийся туман. Кунара нигде не было видно. Хотя он и не должен был появиться с этой стороны.

В теории вуру нужно было пройти до центральной части дворца и выйти со стороны входа для слуг. Как объяснил Айдан, там проход не так открыт, от взгляда и прикрыт каретным двором.

Обычно с улицы измененных не было видно. То ли они в Мари ходили гораздо тише, то ли звуки в этом тумане скрадывались, но за все время мы всего несколько раз видели разлапистые фигуры измененных, бредущих в тумане.

Я очень надеялась, что Кунар не встретится ни с одним из них. Орк был мощным, сильным, но любой измененный был

выше и сильнее. К тому же Айдан правильно сказал, магия вура была почти бесполезна против этих созданий. На них хорошо работал только мой дар или совокупность наших с Айданом даров.

Наконец, спустя почти шесть часов тревожного ожидания из коридора послышался шум. Все сразу же поспешили туда. Фил и Айдан были вооружены и вышли вперед.

Кунар перешагнул через границу и замер. Он не удивился, увидев перегородивших ему путь Айдана и Фила. Айдан качнул головой, словно спрашивая, все ли в порядке, и орк ответил:

— Вроде бы все получилось.

Он стянул шарф с лица и улыбнулся. Но никто не ответил на его улыбку. Все настороженно замерли. Теперь нужно как-то проверить, Кунар ли это.

— Говорила ли с тобой Марь? — первым делом спросил Айдан.

— Нет. Я не слышал ничего такого, — улыбка сошла с лица вура.

Хотя мы предупреждали, что в тумане можно снова попасть под влияние Мари, толком мы не знали как это проверить, поэтому Айдан начал с расспросов. Кунар отвечал четко. Глаза оставались ясными. У орка не возникло желание куда-то уйти или, наоборот, вывести кого-то из нас.

Затем Айдан попросил заковать пару вещей, что Кунар сделал с легкостью. Арым предполагал, что под воздействи-

ем Мари нельзя управлять собственным даром, ведь Марь питается одаренными, а значит, поглощает магию. Но опять же это была только теория, ничем не подтвержденная.

По всему выходило, что Кунар под воздействие не попал, и Айдан первый подошел и обнял сурового вура.

— С возвращением! — поздравили все орка с облегчением.

Уже позже вур рассказал, что, выйдя за границу, ему пришлось поплутать по дворцу, так как он здесь никогда не был и вообще плохо ориентировался в больших зданиях. По пути ему никто не встретился, и он достаточно внимательно осмотрел все доступные помещения. Отметил кое-где полезные для нас вещи.

На улице тоже по началу никто не попадался. В конюшнях не было лошадей, хотя это было ожидаемо. И в то же время никто точно не знал, есть ли животные в окрестностях.

То, что дворец стоит в отдалении от города, я уже знала. По какой-то причине здание дворца было вынесено за городскую стену. Здесь был обширный парк с дорожками и аллеями, конюшня и каретный двор, полигон для занятий дворцовой стражи и казармы. Дворец стоял на небольшом возвышении, а столица расположилась у подножья холма. Айдан говорил, что со второго этажа дворца столица просматривалась, но сейчас ничего не было видно из-за Мари.

До города Кунар не дошел. Он обошел строения и осмотрел несколько зданий.

— Нигде ничего нет и никого, — добавил он.

По возвращении Кунар жадно выпил две кружки воды. От еды пока отказался и принялся рассказывать:

— Там так тихо, что слышно собственное сердцебиение. Ни ветра, ни шума деревьев. Все замерло в каком-то жутком оцепенении, — он даже плечами передернул, видимо так ему было не по себе.

— Как все выглядит? — задала я вопрос. Мне было интересно, как быстро Марь поглотила дворец.

— На деревьях есть листья, но все покрыто этой пылью. Цветы застыли, я видел много бутонов и соцветий, которые не осыпались, но и не..., — он замялся, подбирая слово, — не живут. Это похоже на картинку, присыпанную пеплом. Солнца нет, небо ровного серого цвета и как будто вообще не двигается.

Орку явно было не по себе. Он выглядел если не напуганным, то очень настороженным.

Из его рассказа выходило, что Марь поглотила дворец и, вероятнее всего, столицу единым разом. В книге из храма было написано, что Марь нашли в нескольких днях пути и всего за несколько месяцев до того, как в нее попал Ай-дан. Из чего можно сделать вывод: Марь в какой-то момент так усилилась, что смогла за раз накрыть большую площадь. Ведь до этого в храмовой книге были записи лишь о ее продвижении на несколько шагов. Интересно, насколько быстро она распространяется сейчас и влияет ли на продвижение то,

сколько она успела уже поглотить.

— Ты видел измененных?

— Издалека. Сначала услышал шум и, как ты говорил, пошел скрытно. Пара измененных топтались возле кованых ворот у подъездной дороги.

Я вопросительно посмотрела на Айдана, пытаясь сориентироваться, где это.

— Это главный въезд во дворец. Дворец окружен парком, но за кованым забором начинается луг и главная дорога до столицы. Там всего ничего той дороги, скорее для красоты. По обе стороны от нее выставлены мраморные скульптуры. Когда-то это было частью столичного архитектурного ансамбля, — пояснил Айдан для меня и остальных. — И что они там делали? — вернулся к расспросу вур Айдан.

— Видно было плохо, еще и кусты загораживали, так что не знаю. Да и подходить ближе я поостерегся, все-таки в этой тишине каждый шорох разносится на сотни шагов.

Больше ничего особо интересного Кунар не узнал, и мы отпустили его отдыхать. По орку было заметно, что эта вылазка ему далась непросто. Он явно остался не в восторге от похода наружу.

Из его рассказа выходило, что выйти мы можем и даже пройтись, возможно забрать какие-то вещи и посмотреть, смогу ли я вернуть им прежние свойства. Однако и об опасности не стоит забывать.

Уже позже Айдан зашел ко мне в комнату, чтобы обсудить

то, что мы узнали от Кунара и Дила.

— Теперь мы можем попробовать найти то место, откуда начинается короткая дорога до внешней границы Мари? — спросила я, когда Айдан расположился в кресле.

В моей комнате, кроме кровати, был небольшой столик и пара мягких кресел, и это был не первый раз, когда орк приходил ко мне для разговоров. По началу Айдан еще пытался соблюдать их местный этикет, но, во-первых, я из другого мира, а, во-вторых, мы не в той ситуации, чтобы разводить политесы. Так что орк смирился, и я даже иногда замечала, что он смотрит на меня с некоторым тщательно скрытым интересом. Да и я, чего греха таить, привыкла к его необычной внешности, и больше обращала внимание на общение, которое мне нравилось.

— Нет, теперь мы выждем хотя бы пару дней, — с легкой улыбкой ответил Айдан.

— Зачем?

— Чтобы понять, засекала нас Марь или нет.

А ведь верно! Если мы все еще находимся каким-то образом в ней, то есть определяемся как свои, то она, при хорошем раскладе, за нами следить не должна. Но при этом Марь ведь выследила Дила, а значит, не все так просто, и нужно проверить.

— Я тоже хочу выйти, — открыто посмотрела на Айдана, ожидая, что он начнёт возражать. Почему-то я почти была в этом уверена, но орк меня удивил:

— Выйдешь, — кивнул он, — но только со мной.

Глава 19

Два дня прошли совершенно обычно. Не было никакого лишнего внимания к нам. Измененные пару раз шумели где-то внутри дворца, но до нашего крыла не добирались.

Айдан ходил задумчивый, и когда я подошла с вопросом, что его беспокоит, он ответил:

— Теперь я постоянно думаю, не усыпляет ли Марь наше внимание. Что если она знает, что Кунар выходил и теперь ждет, когда выйдут остальные, в том числе ты.

— Мы все равно не сможем бесконечно сидеть здесь. Припасов осталось от силы на пару недель при жесткой экономии. А ведь нам еще надо дойти и по дороге что-то есть, — напомнила ему о плачевном состоянии нашего положения.

— Это я понимаю, — кивнул орк, — как понимаю и то, что нам в любом случае надо проверить всех, кто выжил, чтобы точно знать, смогут они пройти через Марь или нет.

— Тогда зачем так заикливаться?

Айдан внезапно тряхнул головой и легко улыбнулся.

— Прости, Дора, это просто привычка всегда просчитывать на несколько шагов вперед.

— Это мне в тебе и нравится, — сама не знаю, зачем сделала я комплимент Айдану и тут же смутилась. Вот зачем я это сказала? Будто нам больше нечем заняться, кроме отно-

шений друг с другом, мы, вообще-то, выжить тут пытаемся, а ты, Дашка, все копаешься в себе.

А я и правда копалась все последнее время. Все-таки слова Айдана о том, что я ему идеально подхожу, даром не прошли. Я то и дело представляла разные с ним ситуации, далекие от выживания, и вот странность, но они меня волновали, а не отталкивали. И чем больше я об этом думала, тем больше приглядывалась к орку, как к мужчине. Мне уже стало казаться, что он сказал это специально, как будто знал, что так подтолкнет меня увидеть в нем не друга и соратника, оказавшихся вместе в сложной ситуации, а как объект для романтических мыслей.

Орк снова улыбнулся.

— Спасибо. Мне тоже многое в тебе нравится, — ответил он на мой комплимент, чем окончательно вогнал меня в краску, и я поспешила к Селии на кухню, чтобы скрыться от него.

Нашу с ним вылазку назначили на четвертый день после выхода Кунара. Мы запланировали дойти до того места, где Кунар видел двух измененных и посмотреть, что они там делали.

Все эти дни я каждый день заходила к Дилу. Парень с того времени немного пришел в себя. Правда, бывали дни, когда я замечала его некоторую заторможенность. В такие минуты я спешила за Айданом, и мы вместе пытались понять, Марь ли с Дилом в это время говорит или у парня от всего этого

просто поехала крыша. Нам было необходимо понять и найти внешний способ определить, находится ли под влиянием человек или нет.

Дил не сопротивлялся, когда я под руководством Айда-на пробовала искать изъяны с помощью дара. Но то ли я не видела, то ли ничего не было. Оттого Айдан и крутил в голове все возможные варианты нашего просчета с тактикой Мари, ведь нам никак не удавалось вычислить момент, когда Дил находится под влиянием. Пока мы его не расспрашивали про короткую дорогу. Айдан считал, что так Марь хотя бы не знает нашей конечной цели. Хотя я в этом сомневалась, если уж она знает обо мне, то наверняка знает и о том, что нам нужно выбраться к людям.

В день нашей вылазки, мы тщательно собрались. Я нашла какие-то брюки, которые висели на мне мешком, и рубашку. Туфли пришлось оставить свои, другой обуви подходящего размера в этом крыле не было. С собой, кроме оружия, брать ничего не стали так же, как и Кунар, шли налегке.

Мы не собирались уходить надолго, всего лишь хотели выйти и пройтись, а потом оценить собственное состояние. Ну и понять, засекает ли нас Марь.

Для меня оказалось труднее всего перешагнуть границу. Внутри все протестовало против этого, казалось там небезопасно. Там действительно небезопасно, и я это прекрасно знала, и те не менее медлила, пока Айдан сам не шагнул в туман и не повел меня за руку.

Кунар был прав: здесь стояла такая тишина, что это пугало. Внутри туман почти не ощущался, лишь кое-где все еще колыхались серо-седые волны, но в основном было прекрасно все видно. Похоже, что туман — это какой-то оптический эффект, раз внутри Мари этого не видишь.

Еще перед выходом мы договорились не разговаривать без особой нужды. В такой тишине голос разносится на многие метры. Айдан жестом показал, куда идти.

Самый обычный коридор, только пол покрыт легчайшей пылью, и что странно, нет следов Кунара, а ведь он здесь прошел несколько дней назад, и если здесь нет ни ветра и никакого движения, то по идее следы должны были остаться, но их нет. Мысленно сделала себе зарубку, проследить за этим.

Айдан вел нас тем же путем, которым шел Кунар. Исследовать дворец будем позже, когда убедимся, что это безопасно.

Дверь черного хода для прислуги открылась легко, без скрипа. Здесь вообще, казалось, только мы с Айданом создаем какой-то шум: слабые шорохи нашей одежды, шаги, случайные прикосновения к предметам — все это сопровождалось звуком и движением пыли, и каждый раз мое сердце тревожно замирало. Пока нам везло, так что я порадовалась, что дверь не скрипнула.

На улице все было также, ни звука, ни движения, будто стоишь посреди стоп-кадра. Даже запах не изменился, точнее, здесь ничем не пахло. Ровное серое чуть подсвеченное

небо, предметы, здания и деревья, замершие в тишине под слоем пыли.

Айдан покрутил головой и жестом указал направление, куда мы пойдём.

Нас окружил дворцовый сад. Красиво подстриженные кусты и деревья, клумбы и дорожки — все покрыто пылью, недвижимо и бесшумно. От этого пробирала жуть. В голове крутилось только одно сравнение — мертвое. Тут же пришла аллегория с чистилищем. Наверное, оно могло бы так выглядеть, и я бы решила, что именно туда и попала, если бы остальные не рассказывали про другой мир.

Мы вышли на небольшую площадку, откуда стал виден ажурный кованый забор. Кажется, это то место, где Кунар видел измененных. Поискала глазами именно то место. Кунар описал, что там было два пышных куста, а между ними виднелся резной столб забора. Сейчас там никого не было.

Айдан посмотрел вокруг, ища, нет ли измененных, которых мы не заметили. Кстати, на фоне общей серости измененные здесь прекрасно могли скрыться. Следует помнить об этом.

Пришлось идти несколько метров по открытой местности, отчего у меня по спине бегали мурашки. Но хвала местным богам, все обошлось.

Мы подошли к кустам, обогнули их и увидели странное переплетение тонких серых веток, кольцом окружившее темный провал. Эти ветки плотно сплетались, а сам провал ухо-

дил куда-то далеко. По стенам тоже вились ветки, очень плотно сплетаясь.

— Что это? — одними губами спросила у Айдана. Тот пожал широкими плечами и присел на корточки перед кольцом веток и дырой в земле. Он протянул руку, чтобы дотронуться до веток, но я остановила его, поняв наконец, почему мне кажутся знакомыми эти грязно серо-зеленые тонкие ветки.

Покачала головой, показывая Айдану, чтобы он не трогал здесь ничего, и кивнула головой на двор, говоря, что нам пора возвращаться. Айдан снова повернулся к провалу, но трогать ничего не стал.

Я дотронулась до плеча орка поторапливая. Мне не нравилась эта нора. К тому же появилось странное ощущение постороннего взгляда, и был этот взгляд со всех сторон. Я обернулась вокруг своей оси, внимательно вглядываясь в кусты и деревья, но ничего и никого рядом не было.

Айдан тоже встал и посмотрел вокруг. Ничего не заметил и нахмурился. Теперь уже он решительно взял меня за руку и быстрым шагом направился обратно.

Мы вывернули к двери и замерли. У входа чуть в стороне неподвижно стоял измененный.

Глава 20

Измененный не делал ни единой движения, ни дыхания, ни шороха, как кукла или робот. Мы замерли. Изменённый стоял так, что мимо него никаким образом не пройти. С любой стороны мы окажемся от него слишком близко, а в то, что он останется неподвижен, я не верила.

Мы переглянулись с Айданом и медленно отступили, прячась за углом. Я округлила глаза, спрашивая взглядом у Айдана, что нам делать. Орк выглянул из-за угла, посмотрел на измененного, потом на меня. А потом сделал жест подождать.

Потянулись минуты ожидания. Садиться не стала, хотя ноги с непривычки устали. Айдан тоже стоял напряженный, то и дело оглядывался.

Измененный, похоже, никуда не собирался, так и стоял. Прошло, наверное, минут двадцать, точно сказать сложно. В этом мире меня частенько подводили внутренние часы, не было ни солнца, чтобы ориентироваться, ни банальных часов, все, которые мы нашли, стояли. Так что стоять вот так мы могли долго.

Я уже начала осматриваться на предмет другого входа, да хоть парадного, все равно никого здесь больше не было, как измененный вдруг встrepенулcя, как будто вышел из режима ожидания, повернул свою страшную голову в сторону, при-

слушался, и в этот момент мы с Айданом одновременно напряглись, потому что впереди прямо на нас катилась странная волна из тумана, а перед ним будто воздух заколыхался. От страха и оттого, что мы просто не успеем никуда спрятаться, я вцепилась в руку орка. Айдан же быстро засунул меня себе за спину. Я смотрела из-за его плеча, как на нас надвигается эта волна.

Миг, растянувшийся на сотни часов, и столкновение! Я зажмурилась, ожидая удара, боли, чего угодно, ведь выглядело это так, будто сейчас нас сомнет эта непонятная сила.

Секунда.

Я медленно открыла один глаз. Ничего. Вообще ничего не изменилось.

Айдан с облегчением выдохнул, и тут прямо в моей голове:

— Вкусные... быстрее... взять... обратить...скорее... еда, — еле слышный и какой-то безэмоциональный и в то же время нетерпеливый, неживой голос зашелестел в моей голове.

Айдан удивленно дотронулся до виска. Значит, тоже слышит. А потом в голове замелькали какие-то обрывочные картинки. Одна сменяла другую с частотой кадров. Очень быстро. Сознание едва успевало выхватить что-то отдельное. Я пыталась запомнить и рассмотреть что-то, показалось, что это может нам пригодиться.

— Взять..., — и как финальный кадр — человек бреду-

щий в тумане где-то посреди ничто.

Тут же зашевелился измененный. Он повел головой из стороны в сторону, верхняя пара рук качнулась, как рога у троллейбуса, и он целеустремленно пошагал куда-то прямо через кусты, и что характерно после него пыль осыпалась, а как только он прошел, она, как заколдованная снова проявилась на листьях и ветках. Это что еще такое?

Для верности мы простояли еще минут пять, осматриваясь во все стороны, а потом Айдан потянул меня к двери. Пора возвращаться.

Всю дорогу я крутила в голове, что только что произошло. Это что же мы только что видели? Эта волна? Это то же самое, что мы и раньше ощущали? Похоже на то. А голос и видения? Мы поймали радиоволну Мари? Я едва сдержала нервный смех. Идиотское сравнение, но самое точное. Каким-то образом мы зацепили способ общения Мари со своими марионетками. Вот так значит это все выглядит.

И тут я почти остановилась от мысли, которая только что пришла в голову и напугала до дрожи.

Айдан дернул меня за руку и недовольно обернулся. Я встрепенулась и продолжила движение за ним. Не сейчас. Дойдем до безопасного места и уже там буду паниковать.

Коридоры до границы мы почти пролетели и ввалились в нашу жилую часть запыхавшиеся. Выжившие встречали нас напряженными взглядами. Вперед вышел Кунар.

— Арым? — без приветствия вопросительно обратился

орк.

Айдан без слов взял меня за руку и попросил:

— Дора, покажи им магию.

Сначала я непонимающе посмотрела на него и остальных, а потом до меня дошло. Это Айдан про свою теорию, что под влиянием Мари мы не можем использовать магию.

Сконцентрировалась и обратилась к своему потоку. По руке побежало серебристое сияние, охватывая кисть до локтя. Айдан осторожно взял меня за руку и переплел наши пальцы, и поток магии изменил цвет, добавились красноватые оттенки, а я почувствовала, как Айдан сплетает наши потоки.

— Достаточно? — без агрессии спросил Айдан.

Кунар кивнул, а Селия и Фил заулыбались.

— Как все прошло? — спросил уже без прежнего напряжения в голосе Кунар.

Айдан принялся рассказывать, а я все еще пыталась понять, стоит бояться или нет. Когда все замолчали, я удивленно вынырнула из своих мыслей. Все смотрели на меня.

— Что?

— Арым только что говорил, что вы столкнулись с измененным и попали под волну, — спокойно повторила Селия.

Здесь, в нашем обустроенном крыле, мы уже несколько раз ощущали отголоски этих волн, но еще ни разу не видели и не чувствовали такого, что пережили мы.

— Да, и мы кое-что почувствовали, — я перевела дух, —

когда пришла волна, мы слышали Марь.

— Она вас заметила? — перебил Кунар.

— Нет, — качнул головой Айдан, — скорее мы подслушали ее.

— Как это? — не понял Фил.

— Мы словно слышали и увидели что-то в замочную скважину, — подобрал понятную аналогию Айдан, хотя самое точное было у меня с радиоволной, но не станешь же объяснять всем, что это такое. — В общем, теперь мы знаем, как она отдает команды измененным. Она одновременно показывает место и дает короткие команды прямо в сознание. Измененные улавливают это и выполняют.

— И вы тоже почувствовали необходимость выполнить эти команды? — нахмурился Кунар. Орк своим вопросом попал прямо в яблочко. Именно об этом я и думала, пока мы возвращались.

Что если мы не подслушали, а всего лишь были недостаточно “подключены” к Мари? Слабый сигнал. Почему-то в голову лезли только радиотехнические ассоциации. Но это ладно. Главное-то в том, что если голос и воздействие Мари будет сильнее, устоим ли мы? Вот это и пугало. Выходит, раз мы слышали Марь и можем выходить и передвигаться по ней, то все еще находимся в “сети”, а значит, потенциально, каждый из нас может снова стать частью этой “сети”. Мы и раньше это знали, но только сейчас получили достоверное подтверждение. Но об этих своих мыслях я расскажу только

Айдану, потому что весь наш поход к людям повис на тонкой ниточке. Как идти, если любой из нас может ударить в спину?

— Нет. Ничего такого, — отринул предположение орка Айдан. — Но в этом есть плюс, — я удивленно посмотрела на Айдана. Похоже, только я вижу здесь минусы. — Если мы слышали Марь, а она нас нет, то мы можем понять, как ее обойти, как обойти измененных, и главное, как выйти отсюда.

Я смотрела на Айдана, похоже, он и правда не видел того, что видела я. Придется опустить его с небес на землю.

Глава 21

Разговор с Айданом вышел долгим. Я расписала свою теорию о принципе “свой — чужой”. Айдан мои опасения разделил, как только понял, о чем я, но своего мнения не изменил. Он по-прежнему считал, что так мы сможем следить за Марью. Подкрепил он это еще и тем фактом, что мы все равно с этим ничего сделать не сможем. Я же про себя решила держать ухо востро и никому не доверять, кроме Айдана, ведь его мысли и внутренний мир я могла видеть во время слияния. Парадокс: мы с ним не сошлись во мнениях и, в то же время, только ему я могу доверять.

Теперь мы выходили каждый день, все дальше уходя. Кунар и Фил тоже разок попали под волну и слышали Марь, но ничего важного в этих сообщениях не было, почти то же самое, что слышали мы. Селия сходила два раза и попросила остаться, женщина в возрасте, поэтому все согласились, что от неё пользы будет больше в лагере. Зато мы убедились, что никто повторно под влияние не попал.

Во время вылазок мы приносили полезные вещи, но их приходилось как бы восстанавливать. Предметы из Мари выглядели состарившимися, причем не столько визуально, сколько физически. Например, металл меча становился хрупким, дерево ломким, керамика хрупкой. Но если я применяла свой дар, то частично свойства восстанавливались.

Айдан говорил, что это потому что Марь забирает жизненную силу. Орки верили, что все в этом мире живое в том или ином смысле. А мой дар будто бы возвращал этим вещам жизнь. Я, конечно, не могла с ним спорить, но все же мне казалось, что это Марь каким-то образом влияет на структуру материалов и веществ. Но так я думала исключительно потому, что пришла из другого мира, и мне просто привычнее опираться на прошлые знания. Хотя по сути мы оба можем оказаться правы. Главное, что сейчас у нас появилось множество полезных вещей. Жаль, что с едой это не работало, и мы по-прежнему экономили и искали какие-то запасы.

Измененные бродили и во дворце, и по саду, и по улице. Чаще всего мы от них прятались, увидев издалека. Но было несколько раз, когда мы целенаправленно следили за ними.

Удалось выяснить, что этот лаз не просто дыра в земле, а нечто странное. Я предположила, что именно там обитают измененные, потому что именно оттуда они и вылезали. Ну как вылезали, скорее их выталкивали оттуда. Те самые ветки-жгуты выпихивали из дыры измененных, при этом мне показалось, что в этот момент они как будто без сознания, и включались только снаружи. Все это нужно было проверить, потому что Дил говорил, что короткий проход идет именно через туннель. И чтобы поподробнее узнать об этом, я и пошла к парню.

Дил не выходил уже несколько дней. Остальным мы все же сказали, что его снова подчинила Марь, так как кроме

него больше никто не слышал Марь, и все согласились, что пока его лучше держать взаперти.

Сам же Дил относился спокойно к своему заточению, на вопросы отвечал открыто, не отмалчивался, но все его слова мы проверяли. Он же подсказал, где можно найти новую обувь и оружие. Даже если с ним в этот момент была Марь, то мы все равно воспользовались его подсказками.

В комнате Дила все было по-прежнему, чтобы не скучать, он попросил принести книги и даже сказал, где их взять. Я тогда напросилась с Айданом, чтобы взять и себе несколько книг об этом мире. Как же я была поражена красотой дворцовой библиотеки! Это было нечто невероятное. Красивая отделка, резные полки, уникальные книги, которые сами по себе были произведениями искусства. Мы тогда еле ушли, я хотела забрать себе чуть ли не половину книг, но пришлось ограничиться всего парой и еще двумя книгами для Дила.

Вот и сейчас Дил читал, положив книгу на колени. Когда я вошла, он поднял на меня взгляд.

— Привет, — поздоровалась я, кладя перед ним принесенные книги.

— Привет.

— Как твои дела?

Дил вздохнул и отложил книгу, которую читал. Он посмотрел в окно, за которым пейзаж не менялся: все тот же туман, недвижимые деревья и кусты и пустое небо, затем на новые книги и переложил их себе на колени.

— Неплохо, — качнул он головой, смотря на обложки, — Марь уже давно не говорила со мной, — он оторвал взгляд от надписей.

Я пригляделась к нему. Дил был спокоен, вроде бы без прежней тоски и без странной радости, как когда был под влиянием. Казалось, он наконец успокоился.

— Это хорошо, — кивнула я. — Дил, ты говорил, что короткая дорога идет через туннель, — парень кивнул. — А туннель — это такие дыры в земле?

Я не стала ходить вокруг да около. Дил уже давно понял, почему сидит здесь и почему мы ему не доверяем, хоть и вынуждены пользоваться его подсказками.

— Да, одна такая как раз рядом.

— Что в них?

Парень задумался на несколько секунд, потом ответил:

— Я не знаю, Марь говорила, что через них можно пройти, но войти мне не дала, да я и не очень хотел, — пожал он плечами. — Хотя я видел, как из той дыры выбирались измененные.

— Да, — кивнула я, — мы тоже видели. Что ты об этом думаешь?

Как бы Марь его ни подчиняла, но Дил все еще человек, и он в беде, и вроде бы сейчас это осознал, и мы его в любом случае не собирались бросать. К тому же Айдан сам предложил расспросить его про эту нору.

Дил снова помолчал.

— Если вас интересует, что об этом думает Марь, то я не знаю. Она всегда говорила сама, это не то же самое, как разговор с тобой или кем-то еще, — взмахнул рукой Дил, — это трудно объяснить. Сейчас я вспоминаю те дни и никак не могу понять — это были мои мысли или все, о чем я думал, мне внушила Марь? Она будто одновременно в твоей голове, в ушах, в твоих действиях.

— Я знаю, слышала, — постучала по своему виску я, — мы все слышим ее, когда приходит волна, а мы находимся в Мари. Она будто живая и неживая одновременно. Странное ощущение постороннего присутствия внутри себя, — поделилась собственными ощущениями я.

Дил кивнул.

— Но я не об этом. Что именно ты думаешь про эти норы? Может, ты видел больше нас?

— Ну кроме того, что там обитают измененные, я ничего не видел. — пожал он плечами. — Наверное, это их дом или что-то вроде того. Марь не водила меня к той норе, она вообще больше просто водила меня по городу, по окрестностям и постоянно говорила, точнее внушала. Теперь-то я это понимаю, — с сожалением произнес он.

— Ничего, надеюсь мы все выберемся отсюда в скором времени.

— И я надеюсь. Хотелось бы увидеть настоящее солнце и небо, — мечтательно прикрыл он глаза. Я была полностью с ним согласна. Эта муть за окном давила не хуже напряжен-

ной обстановки и угрозы голода, что маячила перед нами.

— Я думаю, что в скором времени ты выйдешь с нами, — поделилась ближайшими планами. Мы уже обсуждали с Айданом, что нам рано или поздно придется вывести Дила, чтобы понять, сможет он пройти с нами до людей, или придется его обезвредить и тащить, такой вариант мы тоже рассматривали.

— Как скажете, — легко согласился он, — надеюсь, что буду достаточно готов.

Вот если бы Дил сейчас начал настаивать на том, чтобы его выпустили, что он уже полностью оправился, я бы снова насторожилась. А вот такие слова дают надежду, что Дил сможет справиться с подчинением.

Мы еще поговорили немного, а потом я поспешила к Айдану. Мысль Дила о доме измененных натолкнула меня на другую, что если они там действительно впадают в спячку? Тогда мы могли бы проникнуть туда и посмотреть, как все устроено. Уверена, это даст нам шанс найти выход отсюда.

Глава 22

К проникновению в логово измененных мы готовились почти десять дней. Каждый день кто-то следил подолгу за норой и окрестностями. Мы пытались найти закономерности.

Поскольку все измененные похожи друг на друга, то вычислить, сколько их обитает в норе, не удалось. По ощущениям немного, так как на призыв Мари после очередной волны из нутра норы выбиралось не больше пяти измененных. Но быть уверенными, что их там всего пять нельзя.

Меня терзали сомнения, стоит ли эта информация такого риска, и если бы не Айдан, то я бы отказалась от собственной идеи. Он говорил, что нам все равно нужно спуститься в нору и узнать, что там такое.

И вот этот день настал. Решено было идти троим: мне, Айдану и Кунару. Да и выбора-то особо и не было.

Едва ночь сменилась днем, мы быстро собрались, взяли оружие, проверили снаряжение и вышли за границу. Во дворце, как обычно, стояла тишина. Мы привычным маршрутом проследовали до выхода. По пути никто не встретился, и я посчитала это хорошим знаком, хотя внутри все мелко дрожало от страха.

До норы мы крались, боялись случайно привлечь внимание незамеченных нами измененных. Эти твари умели сто-

ять абсолютно неподвижно и сливались со стенами или с кустами. К счастью, и на улице нам никто не попался.

У норы была лежка, место, где сидели наши наблюдатели. Небольшой пятачок земли среди зарослей какого-то цветущего кустарника. Мы там с трудом, но поместились и принялись ждать. Для верности решили, что выждем часа два, чтобы убедиться, что никакой активности в норе сегодня не будет.

Из наблюдений мы смогли просчитать, что измененные выходят каждый день, но в разное время. Иногда утром, иногда к вечеру.

Как мы вычислили время, если все часы здесь стоят, а солнца нет? Просто в одной из вылазок мы с Айданом, а ходили мы только вместе, нашли огромный запас тонких свечей. Зачем они здесь были нужны, я не знаю, но мы смогли найти им применение. Я предложила считать одну свечу половиной часа, то есть две свечи — это час. Так мы несколько дней жгли свечи и настраивали внутренние часы, чтобы примерно ориентироваться по времени. Опытным путем стало понятно, что день здесь состоит из двадцати свечей, то есть примерно из десяти часов, и столько же длится ночь. Таким образом, мы хоть как-то привязали себя ко времени. И вот теперь мы сидели и выжидали эти условные два часа.

Вокруг было тихо и пустынно. Ничто не тревожило вездесущую пыль или прах, которые покрывали здесь абсолютно все.

Айдан склонился к моему уху и еле слышно прошептал:
— Когда мы спустимся, будь наготове, если что-то пойдет не так, то используй свой дар.

Накануне мы обсудили этот момент. Сейчас мы постараемся максимально незаметно обследовать туннель, вызнать все, что сможем, но если дело запахнет жареным, то я должна буду использовать дар, чтобы отогнать Марь. Этого, конечно, не хотелось бы, потому что такой жест просто проорет Мари, что мы тут хозяйничаем у нее в кладовой. Сомневаюсь, что и тогда она ничего не сделает. Ведь стоит ей натравить на нас много измененных, и все, мы умрем от голода, если не сможем выходить.

Я кивнула на слова Айдана, а про себя понадеялась, что все обойдется.

Когда по ощущениям пролетели два часа, никто не показался ни из норы, ни возле нее, мы выдвинулись. Первым к провалу приблизился Кунар. Заглянул и сделал жест подождать.

Орк присел у самого края, ухватился за противоположные стороны и заглянул вниз. Я уже знала, что орки видят чуть лучше в темноте, чем люди. Кунар вглядывался в темноту провала, а после кивнул, передвинулся и начал осторожно спускаться по ветвям.

Вот этот момент меня тоже беспокоил. Эти ветви буквально выталкивали из себя измененных и запихивали их обратно, то есть выглядели как живые, но только если рядом из-

мененный, на нас не реагировали, на всякие пинки, попытки отрубить кусок и прочие раздражители — тоже. И все же, мне было не по себе оттого, что нам придется спускаться по ним.

Однако несмотря на мои мысли Кунар довольно быстро исчез из поля зрения, и настала моя очередь.

Айдан помог мне спустить ноги и придержал, пока я искала опору для рук и ног. Ощущения были так себе, хотя я же трогала не раз эти ветви, оплетающие тела измененных, но все равно неприятно. Будто одновременно и дерево, и резина, и пластик, гладкий и в тоже время шероховатый, но не приятно бархатистый, а наоборот, так и хочется отдернуть руку. Подавляя внутреннюю дрожь, спускалась ниже, пока по ноге не хлопнул Кунар. Подняла голову, не так и глубоко, метра четыре, если измерять привычными мне единицами. Сверху показался Айдан.

Спустя пару минут мы все оказались внизу. Огляделись. Здесь не то чтобы было темно, разглядеть друг друга можно, но едва-едва. Айдан полез в сумку за зачарованной банкой, как все стены разом вспыхнули и тут же погасли. Вспышка была неяркой, но заметной, осветив на миг пространство вокруг.

Мы замерли, настороженно прислушиваясь и присматриваясь. Через несколько минут вспышка повторилась и опять все затихло.

Вскоре стало понятно, что эти вспышки постоянные через

равное количество времени. Это очень напоминало пульс. Да и сам тоннель был похож на внутренности чего-то живого: стены, сплетенные из толстых и тонких ветвей-жгутов, пульсация, казалось, что вот-вот по этим странным стенам пробежит судорога и они сожмутся или произойдет еще что-то. Ну и гадость!

Постепенно глаза привыкли к тусклому вспыхивающему свету, и мы двинулись вперед. Округлый коридор не имел ни поворотов, ни ответвлений, кроме тупика с дырой. Выглянув из-за угла, мы никого не заметили и стали продвигаться вперед, инстинктивно прижимаясь к стенам. Но никого не было, более того, казалось, что у этого коридора нет конца и нет ни одной комнаты или ответвления.

Не знаю, сколько прошло времени, пока мы шли. Постоянный мерцающий свет рассеивал зрение, и когда в правой стене вдруг образовался проход, я едва не шагнула дальше, но меня задержал Кунар, удержав за плечо. Айдан, а следом и мы, вжались в стену. Я задержала дыхание, лихорадочно бегая глазами по ребристым стенам тоннеля. Что делать? Где спрятаться?

Послышался шорох и из проема вылез измененный. Он развернулся в том же направлении, куда шли мы, сделал несколько шагов и в противоположной стене тоже возник проход. Ветви или шланги просто расползлись в стороны, открывая овальный проход. Измененный шагнул в него.

Айдан резко махнул рукой и нырнул в незакрытый правый

проход. Я и Кунар скользнули следом.

Глава 23

М

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.